

МИНИСТРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
доктор юрид. наук, профессор

 О.Ю. Винниченко

07.07. 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

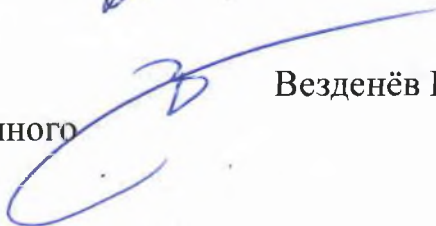
Теплов Святослав Игоревич

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,

Пинигин Максим Геннадьевич

Рецензент
Судья Центрального районного
суда г. Тюмени

Везденёв Константин Евгеньевич

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. СУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА.....	7
1.1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
1.2. ИСК КАК СПОСОБ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ	15
ГЛАВА II. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ ИСКИ.....	24
2.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ (ЛИЧНЫХ) ИСКОВ.....	24
2.2. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ (КОСВЕННЫХ) ИСКОВ	28
ГЛАВА III. КОЛЛЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА	38
3.1. ПОНЯТИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ.....	39
3.2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	49
3.3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена развитием системы обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. За долгий период существования взгляды на идею защиты прав человека менялись неоднократно, появлялись новые подходы правопонимания, расширялся перечень самих способов защиты, менялся уровень регулирования. В настоящее время права человека закреплены на международном уровне, однако обеспечение их реализации и защиты происходит в первую очередь на государственном уровне. Рассматривая институт защиты прав посредством судебного разбирательства, необходимо отметить его античность и многовековую сформированность, которая ощущается в регламентированной процессуальности и стадийности. Институт далеко не нов, но способы защиты формируются и видоизменяются, в зависимости от условий, в которых находится механизм защиты, в частности - государственного устройства страны. Независимость стран в вопросах выбора пути развития обуславливает необходимость периодического анализа состояния прав и свобод человека, их обеспечения и защиты, в различных странах, в том числе - Российской Федерации.

Конституция напрямую влияет на развитие юридической науки, являясь базисом и отправной точкой для совершенствования, так как создала легитимную основу российской государственности, построенную на принципах демократии, установила систему отношений между государством и личностью, а также определила основные ценности государства и закрепила порядок их защиты. Права и свободы человека и гражданина признаны высшей ценностью и подлежат обязательной защите со стороны государства. Расширение сферы конституционного регулирования способствовало максимально полному и последовательному закреплению в рамках Основного закона комплекса прав и свобод человека и гражданина, отвечающих всем существующим международным стандартам.

Государственная защита прав и свобод является строго регламентированным способом обеспечения защиты и восстановления

нарушенных прав. Действие данного механизма распространяется на всех субъектов правоотношений, таким образом государственная защита прав и свобод носит общий характер. Причинами тому являются:

1. наличие в государстве функционирующей системы органов, на которых лежит обязанность осуществлять защиту прав и свобод;

2. кроме средств защиты и восстановления прав и свобод государством предусмотрен ряд эффективных средств для предупреждения и пресечения нарушений;

3. акты государственных органов имеют общий характер и обладают обязательной силой в отношении других актов;

4. в целях привлечения к ответственности за нарушение прав и свобод государство располагает аппаратом принуждения;

Остальные способы защиты прав и свобод дополняют государственную защиту. Внутренние средства защиты прав и свобод человека дополняются международным правом. Процесс гармонизации российских норм с общепризнанными принципами и нормами международного права предполагает создание комплексной системы мер преимущественно внутреннего (национального) характера, направленных на совершенствование механизма конституционной защиты прав и свобод.

Попытки полного изучения сущности конституционно-правовых основ защиты прав и свобод с учетом как российского опыта, так и практики зарубежных стран в государственно-правовой науке предпринимаются редко, что определяет актуальность и практическую значимость темы диссертации, а также необходимость изучения правового содержания института государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Проблема защиты прав и свобод личности является основой, на которой строится вся юридическая наука. И если права человека как индивидуального лица, выделенного из социума изучены и регулируются на должном уровне, то защита прав и свобод группы лиц в России такой популярности не сыскала. Коллективные права группы лиц в последнее время активно афишируется

западноевропейской модой на шествия, сборы и митинги. США ушли вглубь института коллективных прав, пропагандируя права меньшинств и других групп населения. Стоит отметить, что любые коллективные права зависимы от индивидуальных, так как лица, имеющие индивидуальные права и объединившиеся в группу лиц, образуют коллективный субъект, обладающий коллективными правами, действие которых, в случае расформирования группы, прекращаются.

Права человека являются всеобщей ценностью, подлежащей оценке и защите в соответствии со стандартами, разработанными мировым сообществом, в связи с чем в данной диссертации исследуются и анализируются отечественные и международно-правовые документы в области индивидуальных и коллективных способов судебной защиты прав и свобод личности на внутригосударственном и межгосударственном уровне, а именно: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Проблемы защиты прав человека также являются частым предметом исследований. Так, вопросы обеспечения и защиты прав человека раскрываются в трудах: Авакьяна С.А., Алексеева С.С., Витрука Н.В., Глухарёвой Л.И., Лукашевой Е.А., Малько А.В., Кучинского В.А., Матузова Н.И., Мицкевича А.В., Мордовца А.С., Воеводина Л.Д., Рудинского Ф.М., Бобровой Н.А., Бойцовой В.В., Бондаря Н.С., Рудинского Ф.М., Топорнина Б.Н., Лепёшкина А.И., Фарбера И.Е., Миронова О.О. и многих других правоведов.

Способы индивидуальной защиты в России достигли достаточно высокого уровня, если сравнивать с советским периодом, от которого нас отделяет всего лишь 30 лет с момента распада СССР, что, в контексте исторической науки, произошло совсем недавно. К сожалению, аналогично, в положительном ключе,

отозваться о коллективных способах защиты прав в России – не представляется возможным. Были попытки внедрения и, разумеется, попытки реализации, но анализ судебной практики показывает сырьность и явную недоработку института коллективной защиты прав. Законодатель словно не предусматривает или не хочет допускать для субъектов правоотношений возможность объединения в один субъект. Связано это с отсутствием практики реализации института или с банальным непониманием алгоритма работы одного. Кроме того, выявленные практикой процессуальные пробелы не исправлены, что связано с невостребованностью коллективного института защиты прав.

Объектом исследования данной работы является комплекс общественных отношений, возникающих в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Предметом выступает конституционно–правовая защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Целью данной работы является рассмотрение процесса становления и развития индивидуальных и коллективных способов судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ.

В связи с этим поставлены следующие задачи исследования:

- изучить понятия судебного способа защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;
- изучить иск - как способ судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;
- рассмотреть понятие и особенности индивидуальных (личных) и коллективных исков;
- изучить историю возникновения коллективных способов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;
- определить перспективы развития института коллективных способов судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Для решения поставленных задач, а также в интересах достижения цели исследования были использованы современные методы познания, выявленные и разработанные в рамках юридической науки и применённые на практике.

В ходе написания данной работы использовались как общенаучные (диалектический, системный), так и частные методы (исторический, статистический, формально– юридический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, социологический).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении излагается актуальность темы исследования, степень её разработанности, объект и предмет, цели и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования.

В первой главе раскрываются способы судебной защиты, сущность защиты нарушенных прав в суде и процедура его осуществления и институт обращения.

Во второй главе раскрываются особенности индивидуальных и производных исков.

Третья глава посвящена институту коллективной защиты прав в суде, раскрывает понятие данного института, историю его возникновения и перспективы развития.

В заключении сформулированы основные выводы на основе проведенного исследования и намечены пути дальнейшего совершенствования института коллективной защиты прав.

ГЛАВА I. СУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА

1.1. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Форма осуществления судебной защиты является главной особенностью данного института, так как он отличается от других известных юридическому дискурсу форм защиты нарушенного права за счет процессуальной формы реализации. То есть, судебная защита представляет собой юридическую процедуру, осуществляемую в определенном порядке, согласно процессуальному закону, с необходимостью соблюдения последовательности стадий судебного разбирательства, то есть процессуальную последовательность, которая и обеспечивает для всех участников процесса независимое и справедливое решение. Стоит отметить, что в большинстве стран, имеющих основной конституционный закон, такое право на справедливость судебного разбирательства закреплено на конституционной основе. Если говорить про Конституцию РФ, то такое право включено в перечень конституционных прав граждан и, соответственно, признается государством как высшая ценность и подразумевает преимущество над другими общественными отношениями. Обеспечение прав и свобод, а также их защита гарантируется государством посредством применения санкций. Если рассматривать субъектам государственной защиты и регулирования, то среди них, можно заметить органы субъектов РФ, а не только федеральные законодательные органы.

Если Президент является гарантом конституционных прав и свобод граждан, то Правительство РФ, в свою очередь, обеспечивает законность и

реализацию прав и свобод. В случае с государственным механизмом защиты – инициативу на себя берут уполномоченные на то органы, но законом также предусмотрена индивидуальная защита гражданина, реализация которой является естественным правом и законодательно закреплена. Естественное право не даруются, оно признано высшей ценностью и поэтому действует всегда, для каждого субъекта и является неотъемлемым. Более того, государством должно обеспечивать все условия для реализации данных прав и в случае посягательства на них – обеспечить должную защиту.

Гарантия и защита прав граждан в Российской Федерации существует в соответствии с международными правовыми нормами и внутренними законодательными актами. Статья 17 Конституции РФ закрепляет право гражданина на бесплатную юридическую помощь квалифицированного специалиста во всех предусмотренных законодательством случаях и распространяется на все существующие виды судопроизводства [Конституция РФ, ст.17]. Согласно ч.3 ст.17 Конституции РФ, осуществление прав и свободы ограничено недопустимостью нарушения прав других лиц.

Право на защиту распространяется на все виды судопроизводства, предусмотренные ст.118 Конституции РФ, а именно: конституционное, административное, гражданское и уголовное. Такой широкий перечень видов судопроизводства обусловлен обязанностью государства защитить права и свободы граждан, гарантировать каждому защиту прав и свобод как посредством судебной ветви власти, так и любым другим незапрещенным законом способом.

Признаком правового государства является защита прав и свобод, их охрана и восстановление. Система судов Российской Федерации имеет все необходимые механизмы для обеспечения должной защиты прав и свобод, но все еще требует внимания законодателя для регулярного внесения дополнений и изменений с целью развития.

В России такое развитие просматривается в механизме контроля деятельности органов власти, а также должностных лиц. Особое внимание уделяется судебной ветви власти, ввиду особых требований к решениям судей.

Вынесенный судебный акт должен быть законным и обоснованным, в то время как сам судья независим и объективен. Сама независимость органов судебной власти скорее является отстраненностью от других ведомств, что и позволяет выделить обращение в суд как наиболее приоритетный способ защиты нарушенных прав.

Что касается процессуальной формы судебной защиты, то строгость регламента судебного процесса подразумевает наличие определенной последовательности стадий судопроизводства и соблюдение таких принципов, как гласность, публичность и состязательность сторон.

В арбитражном и гражданском судопроизводстве инициатором судебного процесса является заинтересованное лицо (лица) либо уполномоченный представитель, обратившийся с исковыми требованиями в суд. Данное процессуальное действие запускает механизм судебной защиты, который предполагает участие нескольких субъектов. Суд, как орган правосудия – является главенствующим субъектом данных правоотношений. В случае с уголовным судопроизводством, обращение в суд напрямую – невозможно. Все дело в том, что рассмотрение уголовных дел происходит в результате проведения предварительного следствия, дознания и установления факта совершения преступления.

Говоря о таком простом институте, как судебная защита, необходимо отметить, что способы обращения отличаются не только с точки зрения субъекта обращения, но и причиной обращения. В зависимости от обстоятельств, рассматриваемых в суде, определяется компетенция органа, уполномоченного рассматривать и разрешать дело, а также компетенция суда с точки зрения его уровня в судебной системе, то есть подведомственность и подсудность. Разновидность исков, правила обращения в суд, разновидность судов и процессуальная сторона судебного разбирательства – это ситуативные обстоятельства, которые отличаются не только самим фактом наличия вариативности, но и обязательностью исполнения. Так, обратиться в суд может и должностное лицо, заинтересованное исходом дела, в связи с должностными

обязанностями по защите прав граждан (прокурор, следователь, дознаватель и др.). Форма обращения имеет смысл с точки зрения идентификации вида обращения для последующей процессуальной реализации. Разновидность защиты нарушенных прав позволяет выделить два первостепенных способа защиты прав – индивидуальный и коллективный.

Право на коллективную защиту предусмотрено в рамках гражданского, арбитражного, административного и конституционного права. В уголовном процессе, коллективный способ защиты не признан законодателем и подобное обращение не будет принято ни одним уполномоченных на то органом. Индивидуальное обращение в виде иска уголовным законом идентифицируется как элемент гражданского права и, что неудивительно, имеет соответствующее название - гражданский иск. Стоит отметить, что данный элемент гражданского права выглядит несколько инородным, но лишь по причине того, что уголовное право само по себе достаточно отстраненно от других отраслей права по понятным причинам в виде непосредственного участия государства в разрешении вопросов, связанных с борьбой с преступностью и восстановлении социальной справедливости и исправления виновного лица. Возвращаясь к коллективным способам защиты в рамках уголовного права стоит отметить, что даже при наличии в материалах уголовного дела коллективного иска, содержащим материальные требования, то лица, обратившиеся в суд с данным коллективным иском, будут рассматриваться как отдельные субъекты.

Коллективные способы защиты возникают из различных правоотношений, в том числе это споры:

- связанные с защитой прав потребителей;
- вытекающие из с имущественного и морального вреда;
- связанные с возмещением вреда, в результате причинения вреда здоровью;
- осуществляющиеся в рамках трудового права;
- связанные с охрана окружающей среды и нарушением экологического законодательства;

- связанные с недобросовестной рекламой;
- связанные с нарушениями в тарифообразовании;
- основанные на дискриминации и расизме;
- возникающие в связи защитой авторских и патентных прав, а также прав, возникающих в результате интеллектуальной деятельности.

Данные виды споров рассматриваются исключительно в рамках гражданского законодательства. В арбитражном законодательстве коллективные способы защиты подразумевают обращение лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, предусмотренные АПК РФ.

Так как судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью государственной власти, обращение в суд гарантирует реализацию конституционных прав и свобод, а гарантированность доступности к данному механизму правосудия обеспечивает право на судебную защиту граждан даже в рамках обжалования действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, согласно ч.2 ст.46 Конституции РФ.

Благодаря институту судебного разбирательства обеспечивается взаимодействие человека, общества и государства, как элемент конституционно-правового статуса личности. Подводя итог, судебная защита прав – это главнейшая форма защиты прав человека и, как отмечает П.В. Анисимов, ведущим способом восстановления нарушенных прав в современных реалиях [П.В. Анисимов, с.57].

Как важнейший элемент государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, судебная защита представляет собой государственно-властную деятельность самостоятельной направленности, реализацию которой осуществляют специализированные государственные органы — суды, обращение в которые на конституционно-правовой основе гарантируется ч.1 ст.46 Конституции РФ, при этом, согласно ч.3, речь идет и о международных органах, осуществляющих защиту прав и свобод человека в случае исчерпания

внутригосударственных средств правовой защиты, что в свою очередь обязывает отечественного законодателя совершенствовать нормы права, так как невозможность вынесения справедливого решения внутригосударственными судами в правовом государстве недопустима.

Нормативная риторика Конституции продолжает логическую мысль ст.45 Конституции РФ, которая гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, в ст.46, где Конституция возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы [Конституция РФ, ст.45].

Судебная защита является одним из видов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина и представляет собой механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, установленный государством через систему специализированных государственных органов — судов.

В юридической науке судебная защита является институтом конституционного права, как основная функция правового государства и отождествляется с правосудием либо гарантом доступа к нему.

Уголовно-процессуальный закон, рассматривает судебную защиту как совокупность организационных и процессуальных возможностей подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, необходимых для защиты прав и законных интересов.

Если рассмотреть судебную защиту с точки зрения теории права, то – она является составной частью правоохранительной функции государства, но учитывая уровень влияния судебной ветви власти от других правоохранительных органов, сейчас данная функция государства является самостоятельной. Вне сомнений, судебный порядок является наиболее совершенным из всех известных мировой практике способов обеспечения прав, но полномочия любой ветви власти легитимны лишь в пределах соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Нарушение общепризнанных норм является основанием для изменения и прекращения статуса правового государства. Идея приоритета судебной защиты

прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правоотношений развивалась на протяжении долгих лет, при этом в разных частях света и внедрялась в практику постепенно. Универсальность судебной защиты позволяет ей быть наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод. Неограниченность судебной защиты – является главнейшим ее качеством, но В.П. Кашепов выделяет такое качество как всеобщность [Кашепов В.П., с.142], так как судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция РФ в отношении субъекта права в рамках судебной защиты, употребляет термин «каждый», что семантически подчеркивает отсутствие какой-либо персонификации и ограничений на использование данного способа защиты.

Обязательность судебных решений распространяется на все субъекты права, так как вынесены они от имени государства, которое и обеспечивает их исполнение. Право на судебную защиту гарантировано не только для граждан России, но и иностранным гражданам, а также лицам, не имеющим гражданства (апатридам). Под судебную защиту подпадают права и свободы как закрепленные Конституцией РФ и иными законами, так и не имеющие нормативного закрепления.

Закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, право на судебную защиту действует непосредственно и вне зависимости от процедуры реализации. Пакт о гражданских и политических правах обязывает государство обеспечить права и свободы человека, согласно ч.3 ст.2 [Международный пакт о гражданских и политических правах]. Данный нормативный акт является эффективным средством правовой защиты. Защита прав возможна, даже если нарушение было допущено лицом, осуществляющим свою деятельность на официальной основе. Так, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжаловать решения и действия любых государственных органов посредством судебной защиты. Кроме того, нарушенные самим судом права, также являются объектом судебной защиты. Право на судебную защиту –

это право на охрану прав и законных интересов от недобросовестных действий органов законодательной, исполнительной, а также судебной власти.

Право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, поскольку такое ограничение противоречит целям Конституции РФ: защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому под судебную защиту подпадают любые права и свободы и в соответствии с ч.1 ст.55 Конституции РФ, основные права и свободы, перечисленные в основном законе, не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В случае нарушения прав, предоставленных ему Конституцией или другим законом, каждый гражданин имеет право на восстановление данного права в национальном суде, что закреплено в ст.8 Всеобщей декларации прав человека [Всеобщая декларация прав человека]. В качестве гарантии на судебную защиту прав существуют принципы судопроизводства, которым обязаны следовать все суды, всех инстанций.

Подводя итог, государство обеспечивает прописанные в Конституции РФ права и свободы, например, доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба, согласно ст.52 Конституции РФ, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти, согласно ст.53 Конституции РФ. В рамках осуществления судебной защиты прав реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи, согласно ст. 48 Конституции РФ, обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц, согласно ст. 46 Конституции РФ и др. То есть институт судебной защиты прав и свобод – это совокупность гарантированных Конституцией РФ и охраняемых государством правовых норм.

Подводя итог, судебная защита прав и свобод человека и гражданина — это выверенный и наиболее проработанный способ восстановления нарушенного права. Статус, которым Конституция РФ наделила данный институт, позволяет ему быть независимым и самостоятельным, а предъявляемые требования для

должности судьи, соблюдение принципов судопроизводства, и предоставляемая квалифицированная юридическая помощь позволяют сказать, что суд, является самым доступным органом защиты прав и законных интересов.

1.2. ИСК КАК СПОСОБ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Простейшая форма обращения в суд – это иск. Данная форма обращения является, пожалуй, самой востребованной и основной формой защиты гражданских прав. Данный институт обращения развивался одновременно с развитием всей отечественной юридической науки. Зарождение «первобытной» юриспруденции нынешней России приходится на советский период. Коллективистские взгляды социалистической идеологии сменились капиталистическими идеями, где права одного человека важны так же, как и права любого другого, в отличие от советской идеологии, где «большинство» важнее «одного». Человек перестал быть ресурсом и стал самостоятельной единицей. Началось развитие гражданского общества, как общности демократических устоев, концептуальных экономических взглядов и необходимости защищать свои права от посягательств со стороны недоброжелателей [Исаенкова О. В., С.183].

Развитие рыночной экономики поспособствовало развитию гражданского оборота. В судах рассматривается все больше дел искового производства, в связи с чем количество видов иска увеличивается, а сфера применения исковой формы защиты нарушенных прав расширяется, но более широким применением данная форма защиты нарушенных прав обязана Кодексу административного судопроизводства РФ (КАС РФ) [Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, ст. 1391], который ввел институт административного иска ради дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Иск – это гражданско-процессуальный институт, являющийся совокупностью правовых норм, которые регулируют возникающие в ходе искового производства сходные между собой правоотношения [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.4532].

Иск, как средство защиты прав, используется в случаях, когда между истцом и ответчиком возникает правовой конфликт, который без обращения к процессуальной форме разрешения спора, разрешить не представляется возможным, так как суд обеспечивает надлежащее соблюдение правовых гарантий и порядок разрешения спора, установленный процессуальным законом [Ивакин В.Н., С. 8-40].

Предоставленное любому лицу, как физическому, так и юридическому, конституционное право на обращение в суд, является вытекающим из общего конституционного права на судебную защиту [Конституция РФ, ст.46]. Кроме того, статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на доступ к судебному разбирательству лицу, которому предъявлены иски, либо предъявлено уголовное обвинение [Конвенция о защите прав человека и основных свобод]. Данная норма наделяет равными неограниченными правами обе стороны судебного разбирательства, что позволяет назвать данное право абсолютным.

Право на иск подразумевает защиту нарушенных или оспариваемых субъективных прав в рамках процессуального закона и состоит из двух правомочий в единстве рассматриваемого права: права на предъявление иска (процессуальная сторона, то есть требование истца к суду на рассмотрение и разрешении спора) и права на удовлетворение иска (материальная сторона, то есть принудительное требование исполнения обязательств ответчика перед истцом), чем выражается двуединая природа иска, согласно смешанной теории.

Право на предъявление иска является средством защиты нарушенного или оспоренного права, и в случае установления судом отсутствия оснований для предъявления иска – суд отказывает в принятии искового заявления.

Право истца на удовлетворение иска устанавливается по существу в ходе судебного заседания, в случае фактического обоснования истцом своих требований, суд удовлетворяет иск, в противном случае суд вынужден в исковых требованиях отказать. Таким образом, право на иск не предполагает обязательность удовлетворения требования истца к ответчику, для этого суду необходимы основания [Черникова Е.В., С. 7-9].

Исковое производство — это основная форма рассмотрения гражданских споров, процессуальные нормы которой, носят общий характер. Предметом такого производства является спор о субъективном праве, регулируемом нормами гражданского права между равноправными субъектами, возникающий в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, который подлежит разрешению в гражданском суде в порядке арбитражного процессуального закона.

В гражданском процессе исковой форме защиты права характерны аспекты, существующие в иных органах, рассматривающих правовые споры: требование, вытекающее из нарушенного или оспариваемого права (наличие спора о праве), от одного лица к другому, подлежащее рассмотрению в предусмотренном законом порядке.

При нарушении имущественных прав преступлением - иск рассматривается в порядке уголовного судопроизводства в соответствии ст.ст.44, 54 УПК РФ, согласно которым физическое или юридическое лицо, которому причинен имущественный вред от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к подозреваемому (обвиняемому) или лицам, несущим имущественную ответственность за их действия [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.4921].

В уголовном процессе гражданский иск это письменное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, а также об имущественной компенсации

морального вреда, адресованное органу предварительного расследования, судье или суду.

Гражданскими истцами признаются: собственник похищенного имущества и законный владелец, например наниматель, хранитель, арендатор; лицо, организация, понесшие материальный ущерб в результате утраты заработка, расходов на лечение или иных затрат, связанных с преступлением, причинившим вред здоровью; имевшие право содержание лица, иждивенцы умершего лица.

Гражданский иск, поданный в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, а также лиц, которые по иным причинам не могут защищать свои права, в соответствии с ч.3 ст.44 УПК может быть предъявлен их законным представителем, а в защиту государства - прокурором.

В соответствии с гражданским процессуальным законом исковое заявление должно быть подано в письменной форме [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации ст.4532]. В случае с уголовным судопроизводством исковое заявление может быть заявлено как в письменном, так и в устном виде сотруднику правоохранительных органов с последующим составлением протокол принятия устного заявления о преступлении либо в судебном заседании по смыслу ст.141 УПК РФ, так как в данном случае исковое заявление по содержанию и назначению будет дублировать заявление о преступлении. При рассмотрении уголовного дела в суде исковое заявление подается суду, а на стадии предварительного расследования - следователю или дознавателю.

В административном судопроизводстве, как и уголовном, без иска не обошлось. Подача административного искового заявления производится с целью обжалования незаконных действий государственных структур во время их работы с гражданами и при любом обращении к правоохранительным, судебным, исполнительным и иным органам власти, в том числе при отказе в предоставлении какой-либо услуги. Подача административного искового

заявления осуществляется напрямую в суд. Форма административного искового заявления допускаются письменная и электронная, согласно ч.8 ст.125 КАС РФ и ч.1 ст.125 АПК РФ. Согласно абз.1 ст.29 АПК РФ, арбитражные суды рассматривают экономические споры и иные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности и другие, отнесенные к компетенции арбитражного, согласно п.5 ст.29 АПК РФ [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ст.3012]. Под такими делами подразумевается взыскание обязательных платежей, применение санкций, если иной порядок их взыскания не предусмотрен. Иногда, как следует из судебной практики, вместо обращения в арбитражный суд иски, предусмотренные ст.29 АПК РФ, адресуются в суд общей юрисдикции. Важно, что такого рода ошибки диагностируются в самом начале, до возбуждения дела.

Отсутствие юридически закрепленного понятия иска, его амфиболичность, проявляющаяся во множественности доктринальных терминов, привели к неопределенности в количестве и наименованиях видов исков. По классификации исков выделяют материально-правовые (относящиеся к определенной отрасли права) и процессуально-правовые (иски о признании, о присуждении и преобразовательные иски), дальнейшая классификация и анализ зависят от обстоятельств исков.

Иски о признании направлены на подтверждение того или иного правоотношения. Данные иски делятся на положительные – основанием которых является правообразующие факты, и отрицательные – основанием которых являются установление факта, в результате которых правоотношения прекращаются либо не возникали вовсе.

Иски о присуждении – направлены на восстановление и оспаривание права с последующим устранением последствий.

Преобразовательные иски – иски подразделяются на: правоустанавливающие (направленные на установление нового

правоотношения), правоизменяющие (направленные на изменение материальных правоотношений) и правопрекращающие (направление на прекращение правоотношений).

Также в юридической литературе предусмотрены иски по характеру защищаемого интереса, которые подразделяются на: личные, подразумевающие индивидуальную защиту истца; в защиту государственных и общественных интересов, например иск заявленный прокурором; в защиту интересов других лиц, то есть иск, заявленный в защиту одного лица – другим, например родителем; групповые – направленные на защиту нескольких лиц; косвенные (производные) – предъявляемые акционерами, имеющими косвенный интерес, но выгодоприобретателем является общество.

В случае с групповыми исками существует неопределенность, так как одни понимают под данным иском заявленные неустановленным на момент подачи иска кругом лиц (который будет установлен посредством извещения), имеющих однородные требования, то есть происходит смешивание понятий группового иска и иска в защиту неопределенного круга лиц, для которого характерна неточность количества субъектов, установить которую невозможно либо крайне затруднительно. Другие считают, что данный вид исков направлен на защиту субъективных прав или охраняемых законом интересов, то есть защищаются индивидуальные права и законные интересы соистцов, права которых нарушены.

В качестве прецедентов коллективной защиты прав неопределённого круга лиц стоит обратиться к судебной практике 2008 года. В суд г.Санкт-Петербурга обратился представитель юридической службы Ассоциации «Выбор потребителя» в порядке ч.1 ст.46 Гражданско-процессуального кодекса РФ с иском в интересах неопределённого круга лиц. Суть иска состоит в неправомерной ответственности дольщиков за оплату услуг жилищно-коммунального характера до возникновения у них права собственности на жилое помещение. В данном случае иск затрагивает интересы все субъекты, попадающие под суть сложившейся ситуации, то есть другие лица к данному иску не имеют никакого отношения. Учитывая обстоятельства по делу, мы имеем

лишь условия, под которые могут подпадать другие лица, в то время как само количество и все личности неопределенного круга лиц – неизвестны. Данный институт обращения не имеет конкретной персонификации субъекта.

Корпоративные отношения возникают в рамках совместной деятельности участников, преследующих определенные экономические цели. Субъектами таких отношений выступают участники корпорации и сама корпорация и как субъекты их объединяет общий интерес, но разное содержание, так как во внешних отношениях субъекты выступают как единое целое с третьими лицами, но во внутренних отношениях как индивидуальные, имеющие состязательные отношения.

Существует три разновидности корпоративного иска: иск корпорации против участника или участников корпорации; иск участника или участников корпорации против корпорации как юридического лица; иск участника или участников корпорации против отдельных должностных лиц корпорации. Относительно косвенного иска также имеется множество точек зрения. Одни считают, что косвенные иски абстрактны ввиду отсутствия практического значения и теоретического обоснования, другие склонны выделять данный вид иска.

Исковая защита является одним из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права, осуществляемым в форме правосудия и гарантированным государством.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что судебная защита нарушенных прав и свобод является отдельным направлением государственно-властной деятельности государства. Конституция РФ служит гарантом реализации данного права на защиту нарушенных прав. [Конституция Российской Федерации, ст.46]

Право на обращение в суд за судебной защитой является возможностью, предусмотренной законом, заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения производства по делу в целях защиты действительно или

предполагаемо нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса.

В ч.1 ст.3 ГПК РФ предусматривается право лица на обращение в суд: «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 4532]. В ст. 4 АПК РФ предусматривается право на обращение в арбитражный суд: «заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.3012].

Начальной точкой возникновения гражданского и арбитражного процессов является право на иск, которое предполагает наличие как предпосылок права на предъявление иска, так и условий реализации предъявления иска. Так же предусмотрено право на гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства.

Иск – это требование материально-правового характера одного лица к другому, подлежащее рассмотрению в установленном законом порядке.

В соответствии с процессуальным законодательством заинтересованное лицо может обратиться в суд за защитой нарушенного или оспоренного права. Обращение заинтересованного лица называется предъявлением иска. Исковая форма необходима для проверки судом обоснованности требования истца к ответчику.

ГЛАВА II. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ ИСКИ

2.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ (ЛИЧНЫХ) ИСКОВ

В качестве индивидуальных способов защиты прав в суде используются индивидуальные или личные иски.

Индивидуальные иски, прежде всего, направлены на процессы защиты истцом своих собственных интересов. Довольно часто встречаются в судебной практике такие иски, когда сам истец является участником конкретной спорной ситуации, которая касается материальной или правовой стороны. Индивидуальные иски необходимо рассматривать в судебном порядке. Стоит

также отметить, что именно индивидуальные иски лежат в основе процесса рассмотрения различных гражданских дел.

По своей сути индивидуальные иски принципиально по процессам своего судебного рассмотрения не отличаются от прочих исковых заявлений, которые поступают ежедневно в судебные организации. Для того чтобы судебная организация рассмотрела индивидуальный иск, необходимо написать соответствующее исковое заявление.

В форме искового заявления важно указать точные персональные данные: фамилии, имена, отчества, место жительства, а также различные средства для оперативной связи: номера телефонов, адреса электронной почты и так далее. Стоит отметить, что необходимо указывать все персональные данные тех людей, кто каким – то образом заинтересован в рассмотрении дела. Далее важно указать причины, которые привели к написанию судебного иска. Кроме того, здесь же нужно указать основную суть возникшей проблемы со всеми вытекающими подробностями, а также приложенными к исковому заявлению доказательствами. Доказательства могут быть самыми разными, например, документы, аудиозаписи или видеозаписи, записи, произведенные на диктофон и так далее.

Весомым отличием индивидуального и коллективного иска, это скорость их рассмотрения. У самостоятельного иска, согласно общему правилу, срок рассмотрения не превышает двух месяцев, точкой отсчета служит день подачи в суд искового заявления. В случае с коллективным иском, срок рассмотрения составляет до восьми месяцев. [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 4532]. Кроме того, если производство по индивидуальному иску приостанавливается по причине подачи коллективного иска, с тем же предметом рассмотрения и тем же ответчиком, срок рассмотрения увеличивается. Более того, ни одно гражданское дело, за исключением упрощенного порядка рассмотрения, не рассматривается в установленные законом сроки. Коллективный иск – является тяжелым в плане исполнения процессуальным действием, учитывая количество истцов, возможное

количество экспертиз, а также загруженность судов, процесс может продлиться около года, не говоря об апелляции, которая будет происходить около 3-4 месяцев [Головенков А. В., С. 215-217].

Практика уголовных судов показывает, что разрешение гражданского иска в уголовном процессе позволяет более эффективно защищать права. Кроме того, существуют более простые требования к гражданскому иску в уголовном судопроизводстве, чем в гражданском судопроизводстве.

Во-первых, лицо, признанное гражданским истцом по уголовному делу, участвует в разбирательстве только по рассматриваемому уголовному делу.

Во-вторых, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины за предъявленный гражданский иск в рамках уголовного процесса.

В-третьих, допускается произвольная форма искового заявления.

Кроме того, бремя доказывания обстоятельств гражданского иска возлагается на органы, ведущие уголовное производство, по которому этот иск был предъявлен, в отличие от гражданского судопроизводства. С другой стороны, гражданский иск в уголовном судопроизводстве считается неуместным институтом, поскольку уголовная и гражданская отрасли права имеют свой порядок, предмет и источник права [Смолькова И.В., С. 387–395].

Итак, В.Ф. Бозров утверждает, что «введение» элементов гражданского процессуального права в уголовное судопроизводство нецелесообразно, и что это будет способствовать возникновению противоречий между принципом состязательности и равноправием сторон, в связи с наложением процессуальных функций [Бозров В.Ф., с.23-30].

В случае наличия сведений о причинении имущественного вреда преступлением следователь обязан принять меры, чтобы обеспечить предъявление гражданского иска. Неисполнения следователем своих обязанностей является нарушение уголовно-процессуального закона.

В зависимости от обстоятельств и вида совершенного преступления действия по возмещению причиненного ущерба различаются. Закон предусматривает привычные уголовно-процессуальные и оперативно-

розыскные меры, реализация которых зависит от формы возмещения имущественного ущерба. Например, в случае компенсации материального ущерба путем подачи гражданского иска необходимость принятия мер для обеспечения иска отпадает после наложения ареста на имущество, что считается надлежащей мерой обеспечения.

Никаких действий по обеспечению исковых требований не происходит без установления факта причинения имущественного ущерба и необходимости его возмещения.

Система мер по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением, должна также содержать действия по установлению необходимости возмещения. Иногда необходимость установления характера и размера ущерба, в том числе имущественного, возникает на стадии возбуждения уголовного дела. Происходит это путем исследования справок, актов проверок, описи, заявлений граждан и должностных лиц, а также других документов, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела. Изъятие имущества может быть произведено сразу после возбуждения уголовного дела, если все свидетельствует о необходимости обеспечения сохранности имущества, которое может быть изъято с целью возмещения имущественного ущерба.

В качестве таких мер любое процессуальное действие, направленное на установление необходимости возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, может быть применено на стадии предварительного расследования. На стадии возбуждения уголовного дела следователь обязан принять меры по предупреждению и пресечению преступлений, а также по установлению следов преступления. Этот процесс включает производство определенных процессуальных, в том числе неотложных, следственных действий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением. Например, найденные в ходе обыска, проводимого в качестве неотложного следственного действия, ценности могут быть изъяты как источник компенсации материального ущерба.

Принятие таких мер не гарантирует возмещение ущерба, так как проверка сообщения о совершенном преступлении часто связана с получением объяснений от определенных лиц [Шестак В.А., С.62-65.]. Поскольку заинтересованное лицо может принять меры по сокрытию следов преступления, законодатель разрешает осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела.

Существуют определенные сложности с определением суммы имущества, подлежащего наложению ареста. Конечно, правильно предположить, что следователь налагает арест на имущество пропорционально необходимости полного возмещения имущественного ущерба, но возникают трудности именно с определением точного размера ущерба и оценкой имущества, являющегося источником возмещения, как и при оценке стоимости каждой вещи в отдельности, поскольку некоторые могут не содержать сведений, указывающих на их ценность, а имущество бывшее в употреблении подвергается переоценке.

Наложение ареста, выемка, обыск, приобщение похищенного в качестве вещественных источников доказательств и направлены на обеспечение сохранности необходимого для возмещения ущерба имущества, однако на практике нередки случаи, когда имущество, подвергшееся аресту и оставленное на хранение, теряется.

Залогом для успешного возмещения причиненного преступлением вреда является своевременность применения следователем необходимых мер по обеспечению гражданского иска. Сторонники гражданского иска в рамках уголовного процесса считают, что данный элемент гражданского права не мешает уголовному процессу и вполне уместен, так как это необходимо для гарантированной защиты прав потерпевшего. Подобная зависимость от досудебных действий должностных лиц, оказывающих воздействие на собираемые в ходе предварительного следствия доказательства, свидетельствует о тяжести объединения уголовного и гражданского права в рамках отечественной юриспруденции.

2.2 ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ (КОСВЕННЫХ) ИСКОВ

Прямые (личные) иски ввиду своей природы является основой для существования других видов исков. С развитием механизмов защиты нарушенного права способы их восстановления претерпевали изменения и модернизировались. Простые иски от одного физического лица к другому дополнились исками от одного лица к группе лиц и наоборот. Уникальность каждого человека, как субъекта правоотношений, никогда не позволит группе

лиц быть единым однородным лицом. В юридической науке группы лиц имеют разные правовые статусы, названия, права и обязанности, но статус одного лица из множества, как индивидуальной самостоятельной единицы, остается прежним. Разумеется, права группы лиц как в хозяйственном обществе, так и лиц без явного объединения в какую-либо группу также могут быть подвергнуты угрозе нарушения.

В связи с развитием финансовых и фондовых рынков, повышением инвестиционной привлекательности, все перечисленные факторы, постепенно стали обеспечивать экономическую стабильность развития России. Корнем данного развития являются процесс разработки и непрерывной модернизации юридических механизмов защиты хозяйственных обществ и их участников. И одним из наиболее эффективных способов подобной защиты выступает производный (косвенный) иск. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что существует необходимость установить баланс законных интересов, при этом именно в законодательном порядке, для самого акционерного общества, стремящегося к снижению издержек, а также акционеров, права собственности которых затрагиваются решениями, которые принимаются в связи с управлением обществом [Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П, ст.5643]. Все вышеперечисленное обусловлено социальной обстановкой в государстве, стремящегося обеспечить социальное равенство, а также взаимную ответственность членов общества.

Косвенный (производный) иск – это способ защиты членов общества от управляющих, в результате действий (бездействий) которых общество понесло убытки. Данный способ защиты направлен именно на участников общества, которые заинтересованы в росте стоимости акций, а также в многократном увеличении активов данного общества. Рассматриваемый иск приобрел образ, в котором представлен ныне в странах англосаксонского права в XX веке. Сама концепция косвенного (производного) иска берет свое начало задолго до формирования самых первых корпораций и буквально рождается из английского

траста, который представляет из себя возможность управлять чужим имуществом на основе доверия [Нагоева Д.А., С. 47-50].

Законодательство России из дореволюционного периода не допускало предъявления косвенного иска в отношении акционеров, так как существовали только общие правила ответственности для директоров. Таким образом, согласно ст.2181 Книги четвертой «Об обязательствах по договорам» ч.1 т.X Свода законов Российской империи, директора или члены правления компании могут действовать в качестве уполномоченных лиц и, в случае «законопротивных» распоряжений и (или) преступления пределов власти, подлежат ответственности перед компанией на общих основаниях законов [Малицкая А. И., С. 26-30]. Помимо того, доктрина рассматриваемого периода допускала иск акционера против общества в защиту собственных интересов, например, требование о выдаче акционеру дивидендов или требование о признании постановления общего собрания недействительным. Если акционеру причинялся вред, руководствоваться следовало общим нормам. В результате всего описанного, в дореволюционной России положил свое начало прямой иск акционера, но стоит отметить, что по данному иску ответчик оставался неясным — им была либо компания, либо ее члены правления.

Необходимость защиты корпоративных прав акционеров путем подачи косвенного иска была очевидной, в связи с чем ст.2361 проекта Гражданского уложения 1905 года предусматривала право на предъявление иска к директорам и членам ревизионной комиссии, требуя вознаграждение за убытки, которые были причинены товариществу, и кроме общего собрания предоставлялось также меньшинству акционеров, владеющих хотя бы 1/10 долей основного капитала, но с условием того, что требование данного меньшинства о предъявлении иска было заявлено на общем собрании, которое отказалось предъявить иск. К сожалению, данные положения на законодательном уровне не были закреплены, и сейчас являются лишь отражением доктрины того временного периода [Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения, с.154].

Следует обратить внимание на то, что институт косвенного иска закреплён на законодательном уровне во многих странах, таких как: Великобритания, Италия, Германия, Китай, Австралия [Dan W. Puchniak, Harald Baum and Michael Ewing-Chow. *The derivative action in Asia. A comparative and functional approach*], в то время как в российском законодательстве совершенно не используется такой термин как «косвенный иск», есть лишь указание на некоторые его элементы. Например, п.1 ст.53.1 ГК РФ гласит, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, которые были причинены по его вине юридическому лицу [Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 3301]. Абсолютно схожий механизм регулирования содержит п.2 ст.71 Федерального закона «Об акционерных обществах», а также п.2 ст.44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью, ст.785].

Эти правовые акты не только не раскрывают правовое понятие такого явления как косвенный иск, но и создают некоторую неоднозначность в определении процессуального статуса участника юридического лица, подавшего косвенный иск к своему руководству, а именно является ли участник общества истцом в результате подачи косвенного иска вместе с юридическим лицом, или он имеет процессуальный статус законного представителя истца. Косвенный характер иска участников компании к их менеджменту направлен на предотвращение любых злонамеренных действий менеджмента корпорации в результате подачи данного запроса.

Например, согласно ч.3 ст.49 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительный лист на основании соответствующего решения вручается процессуальному истцу — то есть, участнику общества — что, позволяет препятствовать риску отказа от взыскания, если бы исполнительный

лист выдавался самому обществу в лице корпоративного менеджмента [ФЗ «Об исполнительном производстве», ст.4849].

Нередко косвенный иск предъявляется владельцами «неконтрольного пакета акций», который не позволяет напрямую участвовать в управлении компанией, таких акционеров называют «миноритариями». Обоснованность таких действий миноритариями не всегда очевидна, но преимущества такого корпоративного явления становятся понятным, если детально проанализировать последствия, возникшие в результате удовлетворения соответствующих требований.

Во-первых, если истец выигрывает косвенный иск, сумма убытков компании, возмещенных директором, пополняет активы организации, в результате чего балансовая стоимость активов и рыночная стоимость акций возрастает, в том числе принадлежащих истцу-миноритарию, что косвенно влияет на прибыль истца по косвенному иску.

Прежде всего, подобные действия является стимулом для корпоративного менеджмента, влияющим на уровень добросовестного поведения, так как это является сигналом о наблюдении со стороны участников общества.

К тому же, такая деятельность служит примером для остальных участников в отстаивании прав организации, участниками которого они числятся.

В конечном итоге, потенциальным соискателям на вакансию, замещающую должность топ-менеджера в организации стоит понимать, что данная компания отличается повышенным уровнем критики со стороны миноритариев, что в случае совершения неправомерных действий ведет к привлечению к ответственности.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует целый ряд неприятных обстоятельств, с которыми вынуждены сталкиваться участники корпоративных отношений при предъявлении косвенного иска.

Начать стоит с исчисления срока исковой давности, так как существует несколько возможных вариантов исчисления срока исковой давности по

косвенному иску: с момента, когда юридическое лицо в лице недобросовестного директора узнало о нарушении; когда о нарушении узнало иное лицо, которое действует от имени юридического лица без наличия доверенности; когда о нарушении узнал участник общества. В соотношении с остальными первый вариант наиболее подвержен критике, поскольку фактически нивелирует сам институт косвенного иска и играет на руку недобросовестному директору, который способен в течение срока исковой давности скрыть факт совершения оспоримой сделки. Что касается второго варианта, то он моделирует ситуацию, когда о нарушении узнал иной законный представитель, например, один из директоров. Абз.2 п.10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», гласит, что срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице одного из директоров, получило реальную возможность узнать о нарушении [Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62]. Неоспоримым плюсом такого подхода выступает сам факт отсутствия потворства в отношении недобросовестного директора, а также то, что данный подход не является средством оспаривания сделки посредством участника, когда, путем злоупотребления правом, представляется возможным найти участника, который в состоянии оспорить сделку в пользу общества. В случае несменяемости директора в течение длительного количества времени в качестве начала исчисления срока исковой давности следует считать момент проведения очередного общего собрания до проведения, которого произошло нарушение.

Наибольшее распространение в судебной практике получил третий вариант. Верховный Суд Российской Федерации избрал его как наиболее реальный. В подтверждение жизнеспособности третьего подхода стоит отметить определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884, которое поднимает вопрос относительно начала течения срока исковой давности по иску об оспаривании сделки с заинтересованностью. Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что для

исчисления срока исковой давности следует обратить внимание на момент, когда участник общества узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении. В противном случае, это может привести к отсутствию возможности защитить свои законные права и интересы, так как, орган управления вполне бы мог скрывать сам факт совершения сделки с заинтересованностью вплоть до момента истечения срока исковой давности [Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884]. В п.5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 года №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» была введена презумпция, согласно которой «...предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка одобрения крупной сделки или сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, если из предоставившихся участникам при проведении этого собрания материалов можно было сделать вывод о совершении такой сделки...» [Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28]. То есть правило, указанное в данном постановлении, является объективным, так как учитывает права и интересы, как участников корпорации, так и контрагента данного общества согласно сделке. Все, что следует сделать Законодателю, это установить срок для начала течения срока исковой давности, целесообразно было бы избрать в качестве такого срока - три года с даты проведения общего собрания, до проведения которого произошло нарушение, в том числе само совершение сделки. Также на сегодняшний день актуален вопрос, относительно применения такого гражданско-правового принципа как эстоппель по отношению к участнику корпорации как к истцу в результате подачи косвенного иска. Исходя из п.1 ст.65.2 ГПК РФ участники хозяйственного общества наделяются правом оспаривать сделки общества по основаниям, указанным в п.п.1, 2 ст.174 ГПК РФ, при этом действуя в качестве материального истца, то есть законных представителей корпорации. Кроме того, в соответствии с п.2

ст.431.1 ГК РФ, сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, который связан с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, а также которая полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признать договор недействительным, согласно принципу эстоппель, закрепленному в п.5 ст.166 ГК РФ.

Изучив данные нормы можно обратить внимание на противоречие в виде того, что участник общества оспаривает сделку от имени юридического лица, в то время как юридическое лицо в лице своих исполнительных органов привело в исполнение условия оспариваемой сделки, либо иным образом подтвердило сохранность сделки, в связи с чем само юридическое лицо и ее участник, в лице процессуального истца по косвенному иску утрачивают право оспорить данную сделку.

Предполагается, что принцип эстоппель распространяется на исковые требования, выдвинутые участником общества, что подтверждается ст.ст.45, 46 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в которых закреплено, что решение о реализации обществом крупной сделки или сделки с заинтересованностью принимается коллегиальным исполнительным органом, который осуществляет волеобразование и волеизъявление юридического лица в виде совета директоров. Кроме того, в акционерном обществе такое решение будет принимать единоличный исполнительный орган, который осуществляет такое волеизъявление после одобрения (волеобразования) со стороны совета директоров, согласно ст.ст.79, 83 Федерального Закона «Об акционерных обществах» [ФЗ «Об акционерных обществах», ст.1].

На основании всего вышеперечисленного, участник общества не выражает своей воли на исполнение сделки, следовательно, в его действиях отсутствует недобросовестность по оспариванию. Исключением являются только случаи, когда ответчику удастся доказать, что участник общества знал о факте оспариваемой сделки и оспаривает ее на основании поручения.

Вопрос о возможности предъявления требований по косвенному иску залогодержателем корпоративных прав является не менее актуальным. Например, в п.2 ст.358.15 ГПК РФ предусмотрено, что до того, как прекратится залог, права участника общества будут реализовываться посредством залогодержателя, но, объем подобных прав не регламентирован для залогодержателя, в результате чего возникает вопрос относительно допустимости обращения залогодержателя корпоративных прав посредством подачи косвенного иска к руководству компании.

Арбитражным судом Уральского округа было рассмотрено дело, по обстоятельствам которого производственная фирма и банк заключили договор залога, предметом которого являлись права на участие в фирме. В последующем на общем собрании акционеров банк-залогодержатель принял участие в выборе кандидатур на должность председателя совета директоров, отдав голос лицу, утвержденному на должность. Ссылаясь на то, что банк не мог участвовать в управлении фирмой, так как это противоречит самой сути залога, миноритарные акционеры оспорили решение общего собрания в судебном порядке, но в удовлетворении требований было отказано в связи действующим гражданско-правовым принцип свободы договора в системном толковании с принципом диспозитивности, то есть, залогодержатель может осуществлять права участника юридического лица в полном объеме, если не оговорено иного [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 по делу № А07–21705/2015].

При рассмотрении дела *Ritchie v. McMullen* Верховный Суд США пришёл к выводу, что залогодержатель корпоративных прав имеет право на подачу косвенного иска руководству компании, поскольку акции данной компании находятся у него в залоге, а значит залогодержатель заинтересован в успехе и благополучии компании» [*Ritchie v. McMullen*, 168 U.S. 710, 1897].

Верховный суд Германии в решении от 12.03.2015 постановил, что «косвенное участие в корпоративном капитале представляет собой право лица косвенно осуществлять права члена организации через аффилированных лиц или

корпоративное соглашение, заключенное с третьим лицом [BGH, Beschluss vom 12. März 2015 (V ZB 41/14) // NZG 2015, 838.].

В постановлении от 26.10.2016 Суд Европейского Союза по делу SCI Senior Home v. Gemeinde Wedemark и Hannoversche Volksbank eG решили вопрос о законности действий залогодержателя акций, подавшего иск к менеджменту компании о прекращении деятельности, в связи с противоречиями интересам компании, в пользу первого. В то же время ответчик утверждает, что косвенное участие является разновидностью ограниченного корпоративного права, которое должно ограничиваться правом на участие в распределении прибыли. В своем решении суд заявил, что «любая форма участия в корпорации, которая не связана напрямую с прямым приобретением права собственности на акционерный капитал (например, залог, доверительное управление, аренда), является косвенной» [BGH, Beschluss vom 12. März 2015 (V ZB 41/14) // NZG 2015, 838.].

Таким образом, можно сделать вывод, что и зарубежная, и российская юриспруденция идут по пути признания права залогодержателя корпоративных прав на предъявление косвенного иска к менеджменту корпорации, но такой подход не закреплен в отечественном праве, что усложняет реализацию прав залогодержателя, лишая его возможности участвовать в корпоративном управлении, что может привести к злоупотреблению правами корпоративного менеджмента. Защита активов компании и, как следствие, защита прав участника на прибыль компании заключается в возможности для участника оспорить сделки корпорации и возместить ущерб корпоративному управлению компании. На основании изложенного можно сделать следующие выводы: косвенный иск является важным и необходимым институтом современного правопорядка, ограничение которого ведет к нарушению прав и свобод членов корпорации и их прав на защиту. Данный институт законодательно закреплен во многих странах мира. Но отечественным правом предпринималась попытка сформировать собственное понимание косвенного иска, путем разрешения процессуальных вопросов и материального основания предъявления косвенного иска Федеральным законом от 19.07.2009г. №205-ФЗ, без установления такого

института непосредственно в законодательстве Российской Федерации. Однако многие актуальные проблемы, связанные с предъявлением косвенных исков участником корпоративных отношений, не решены, так как необходимы дополнения и конкретизация в регулировании данного института.

В данной главе был проведен анализ индивидуальных и производных исков. Так, личный иск – служит для осуществления такого гражданского требования, которое может быть предъявлено только к заранее определенному лицу; таковы требования, вытекающие из обязательств.

Юридическая практика показывает, что личные иски могут подаваться в гражданском, арбитражном и даже уголовном судопроизводстве при наличии материального ущерба, причиненного потерпевшему.

Таким образом, косвенные иски — это механизм защиты прав компании и ее акционеров, который направлен на разрешение внутренних конфликтов.

ГЛАВА III. КОЛЛЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА

3.1. ПОНЯТИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Судебная защита коллективных интересов — комплексный межотраслевой институт, регулируемый законом, представляющий собой деятельность судебных органов, основным содержанием которой является обеспечение общих интересов двух и более субъектов, реализуемая в силу целесообразности или необходимости на основании заявления уполномоченного лица.

Коллективный иск представляет собой процедуру организации судебного делопроизводства, спровоцированную выдвижением требований некоторого числа лиц к ответчику. Притязания истца излагаются в исковой форме и направляются в судебную инстанцию.

В российской практике делопроизводство, возбужденное на основании группового заявления, носит спорный и противоречивый характер. Литературная трактовка понятия «коллективный иск» сама по себе вызывает массу сомнений у лиц, приближенных к научной и судебной сфере. Юридическая подоплека скептического отношения общественности к рассматриваемому типу исковых притязаний касается идентификационной категории, принятой в качестве фундаментального источника, характеризующего коллективный иск.

В частности, по мнению Туманова Д.А., данный термин стоит использовать только для краткости, потому что рассматриваемый институт не всегда предполагает фактическое существование иска с одним предметом и основанием в том смысле, который заложен в понятие иска, независимо от научного подхода к претензии [Туманов, Д.А., С. 63]. Малешин Д.Я. также отмечает, что понятие «коллективный иск» является теоретической конструкцией и служит для определения порядка защиты прав группы лиц [Малешин Г.И., С. 70–87]. В разных системах используется разная

терминология. Например, Аболонин Г.О. в некоторых своих работах использует термин «массовые иски» [Аболонин Г.О., с.398].

В настоящий момент в научной литературе классификация групповых исков зависит от определенных факторов. В зависимости от субъекта, инициировавшего групповой иск, выделяются *частные групповые иски*, которые подаются лицом или организацией в защиту неопределенного круга лиц; *публичные групповые иски* подаются органом государственной власти в защиту прав определенной либо неопределенного круга лиц (инициировать такой иск могут прокурор, Роспотребнадзор, Роскомнадзор); *организационные групповые иски* подаются общественной организацией, действующей в той или иной области, в защиту прав граждан или организаций, чьи права нарушены (защита прав потребителей, участников финансового рынка) [Малешин, Д.Я., С.205].

В зависимости от круга лиц, групповые иски можно рассматривать как *публичные*, направленные на защиту неопределенного круга лиц, и *частные*, целью которых является защита определенной группы лиц. В зависимости от характера защищаемого интереса выделяют *имущественные групповые иски*, направленные на восстановление имущественного положения участников группы, и *неимущественные*, предъявляемые в защиту неопределенного круга лиц и общих благ.

Иски в защиту прав и законных интересов группы лиц не являются абсолютной новеллой для российского законодателя. Таким образом, возможность защиты неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве была предусмотрена Законом РФ «О защите прав потребителей» [Закон РФ «О защите прав потребителей», ст.140], который давал ряду уполномоченных органов обращаться в судебные органы в защиту неопределенного круга потребителей. Статьей 46 ГПК РФ также предусмотрена процедура защиты прав неопределенного круга лиц посредством иска, предъявленного органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями или гражданами. АПК РФ также устанавливал возможность прокурора, а также органов местного самоуправления и других

органов подавать иски или заявления в арбитражный суд в защиту общественных интересов.

В качестве предмета в групповом иске выступают возникшие имущественные споры, обязанности, правоотношения, связывающие одного правозаявителя и нескольких ответчиков, либо группу истцов и одного ответчика.

Объектом иска, выдвинутого группой лиц, являются требования, связанные с возмещением материального и морального ущерба, устранением факторов, ущемляющих права и свободу граждан.

Основанием группового иска призваны законно зафиксированные эпизоды правонарушений, правоотношения, связывающие лицо с группой лиц.

Процедура подачи коллективного иска в общих чертах аналогична предъявлению единоличного искового требования, но предполагает соблюдение некоторых условных обязательств: соблюдение необходимого численного состава группы лиц, объединившейся для подачи иска; общность выдвинутых притязаний, односторонняя позиция в контексте рассматриваемой проблемы; направление рекламации в адрес одного лица.

Коллективный (групповой) иск является одной из форм судебного разбирательства, в ходе которого группа лиц обращается в суд на коллективной основе, в интересах такой группы также может действовать третье лицо [Колотов В. А., С. 68-75].

Чтобы понять суть групповых исков, нужно обратить внимание на следующее:

Во – первых, необходимо определить, кто выступает инициатором для подачи иска, так как это может быть как участник правоотношения, так и, например, орган государственной власти, общественное объединение или гражданин.

Во – вторых, необходимо знать круг лиц, охватывающий коллективный иск. Например, неопределенный круг лиц или ограниченная группа граждан, которая присоединилась по определенному механизму.

В - третьих, необходимо определить требования, заявленные в групповом иске. Это могут быть требования как в форме пресечения, то есть принудительного прекращения причиняющих вред противоправных действий, так и восстановления.

Для России институт так называемых процессуальных истцов не является чем-то новым. Процессуальный истец обращается в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, в такой форме в суд могут обращаться органы государственной власти, местного самоуправления, организации и отдельные граждане, но только в случаях, предусмотренных законом, то есть: иск уполномоченного по правам человека [ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», ст.1011]; иск прокурора в случае, если лицо по ряду причин не может защитить свои права, либо в случае нарушения прав в определенных сферах (трудовые отношения, защита семьи, материнства и детства и т.д.); иски специализированным органов государственной власти, например органов по контролю за долевым строительством; в защиту прав и законных интересов акционеров; иски общественного объединения потребителей; иски общественных объединений инвесторов, понесших убытки на рынке ценных бумаг; другие предусмотренные законом случаи.

Совокупность норм действующего законодательства, в основном гражданского, не позволяет третьим лицам, общественным объединениям выступать от имени неопределенного круга лиц с восстановительными требованиями только с прескательными.

Таким образом, на сегодняшний день не всем общественным объединениям дано право выступать в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц.

Иски, в которых содержатся требования о компенсации убытков в пользу лиц от общественных объединений возможны только с определенным кругом лиц.

Одним из самых масштабных дел в российской практике, по которому были возбуждены сразу три групповых иска, стал судебный процесс в отношении туроператора «Лабиринт», в ходе которого туроператор, прекративший свою деятельность в августе 2014 года, не выполнил свои обязательства перед более чем 55 тыс. туристов и был обвинен в хищении не менее 100 миллионов рублей, полученных от клиентов в счет оплаты услуг [Решение Кунцевского районного суда города Москвы по делу № 2-1910/2015 2-1910/2015~М-1151/2015 М-1151/2015 от 16 апреля 2015 г. по делу № 2-1910/2015]. Суд постановил возместить в пользу истца около 37 миллионов рублей.

В рамках одного гражданского дела могут участвовать несколько истцов и поданы несколько исков, поданных разными истцами в случае, нарушения ответчиком прав нескольких истцов. Отсуженная сумма в таких случаях делится между всеми участниками группы пропорционально размеру заявленных требований. Данная форма процессуального соучастия наделяет лицо статусом соистца.

Соистец – это физическое или юридическое лицо, которое предъявило исковые требования в суд совместно с другим физическим или юридическим лицом. Согласно ст.40 ГПК РФ, такие лица именуются процессуальными соучастниками, что, исходя из семантики данного термина, ближе к уголовному праву. К тому же, статьей, регламентирующей процессуальный статус данных лиц, и вовсе не предусмотрено такого термина как соистец, и тем не менее данный термин активно применяется для конкретизации стороны при обозначении процессуального соучастия в разбирательстве. Процессуальными условиями получения данного статуса, кроме подачи иска, являются: общие права и обязанности в качестве предмета спора, общее основание прав и обязанностей, а также однородные права и свободы как предмет спор. В целях сохранения принципа состязательности, каждый из процессуальных соучастников действует индивидуально и самостоятельно. Такая форма процессуального участия соотносится с коллективным способом защиты нарушенного права, но с точки зрения реализации не обязывает лиц действовать

юридически синхронно, так как отказ от иска со стороны одного из истцов не влечет к прекращению производства по делу в случае, если последовали возражения со стороны других истцов. Кроме того, форма соучастия может быть обязательной, то есть, когда сам факт оспариваемого материального правоотношения не может быть решен без привлечения других субъектов материального правоотношения, и факультативной, если оспариваемое правоотношение позволяет рассмотреть дело в другом процессе.

Так, в 2018 году Краснодарский краевой суд удовлетворил требования собственников земельного участка, желающих признать проведенную кадастровую оценку имущества незаконной. Форма соучастия в данном случае является обязательной, поскольку данное имущество является общей долевой собственностью [Решение Краснодарского краевого суда по делу №3А-316/2018 от 02.04.2018].

Судебной практикой Арбитражного суда г.Москва в 2019 году предусмотрен отказ собственникам многоквартирного дома, суть обращения которых заключалось в признании права на подвальные помещения общей долевой собственностью, что так же подпадает под обязательную форму соучастия [Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-229102/15-40-1891 от 17.06.2019].

В рамках уголовного права возможность подачи коллективного иска так же предусмотрена, более того, уголовно-процессуальным законом предусмотрен правовой статус гражданского истца. Согласно ст.44 УПК РФ гражданский истец – это физическое или юридическое лицо, которому причинен вред преступным деянием и заявляющее требование о возмещении ему имущественного вреда. Иными словами, вред должен быть причинен лицом, чьи действия можно квалифицировать в соответствии с уголовным законом. В случае предъявления такого требования, судом выносится соответствующее определение, либо выносится постановление судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец имеет право требования по возмещению морального вреда, согласно ст.151 ГК РФ и ст.44 УПК РФ. Моральный ущерб соотносится с физическими или

нравственными страданиями лицу, которому причинен ущерб преступлением, при этом данный вид ущерба может быть причинен правам неимущественного характера. К нематериальным благам относятся: жизнь гражданина, здоровье и достоинство, репутация, право неприкосновенности личной жизни, право на тайну [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10].

Гражданский иск также можно подать после возбуждения уголовного дела, а также до окончания судебного следствия. Кроме того, гражданский истец освобождается от уплаты госпошлины в случае подачи такого иска. Если лицо не в состоянии защитить свои права, несовершеннолетний или лицо, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, иск может быть подан законным представителем или прокурором. В защиту интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий гражданский иск заявляет прокурор.

В случае с уголовным законом, законодатель предусматривает не только коллективное взыскание, но и коллективную компенсацию вреда в виде солидарного возмещения, причиненного виновным лицом преступлением, что по определению подпадает под понятие механизма коллективного восстановления нарушенного права (коллективная ответственность).

Так, Центральным районным судом г.Тюмени, было рассмотрено уголовное дело №1-14/2021, в отношении сотрудников организаций «Аква Люкс» и «Наш Дом», осуществляющих реализацию систем для очистки воды на территории г.Тюмени и Тюменской области, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ. В ходе предварительного расследования было допрошено около 70 потерпевших, которые оказались недовольны реализованным им товаром в виде системы для очистки воды. Согласно показаниям потерпевших и сведениям из материалов уголовного дела, системы очистки воды продавались с наценкой, превышающей стоимость самой системы в 5 раз. К уголовной ответственности было привлечено 9 сотрудников компании, каждый из которых имел свои собственные должностные

обязанности. Каждый, из потерпевших принимал попытку в судебном порядке признать действия компании незаконными, посредством индивидуального иска. Обстоятельства каждого из потерпевших были схожими, за исключением размера причиненного ущерба, а так как потерпевшими были признаны в подавляющем большинстве граждане пенсионного возраста, с небольшим доходом, ущерб для них являлся значительным. В процессе рассмотрения уголовного дела материальный ущерб подсудимыми был возмещен частично, были принесены извинения, кроме того, подсудимые признали вину и раскаялись в содеянном, дав признательные показания, раскрыв «мошенническую схему», а также обязанности всех сотрудников как членов организованной преступной группы. В результате рассмотрения данного уголовного дела суд пришел к выводу, что в отношении каждого из подсудимых целесообразным наказанием будет лишение свободы с применением ст.73 УК РФ и отбыванием наказания условно с испытательным сроком, а также солидарным возмещением ущерба всем потерпевшим с учетом возмещенного.

В данном случае механизм коллективной защиты нарушенных прав не был задействован, но каждый из потерпевших был признан гражданским истцом, заявившим иски в отношении компаний. В результате упущения коллективного механизма защиты нарушенных прав, сотрудники организации были вынуждены дать признательные показания и сотрудничать со следствием, чтобы смягчить неизбежное наказание. Органами следствия был обнаружен состав преступления в действиях менеджеров компании «Аква Люкс» и «Наш Дом» как организованной преступной группы [Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по уголовному делу №1-14/2021 (1-113/2020)].

У потерпевших отсутствовали юридические знания о существовании института коллективной защиты нарушенных прав, а учитывая «непрозрачность» уголовного и уголовно-процессуального закона другими отраслями права, органы следствия сделали все сами в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Последствия для сотрудников компании могли быть менее летальными, без применения уголовного наказания.

Кроме того, судом был проигнорирован факт, что каждым из потерпевших договоры купли-продажи и кредитования были подписаны самостоятельно и добровольно, согласно показаниям данным в ходе судебного заседания, а также письменным материалам уголовного дела. Более того, большинство потерпевших были не в состоянии пояснить в чем заключается мошенничество со стороны сотрудников компании, оперируя лишь фактом существования аналогичных систем очистки воды с меньшей стоимостью у других продавцов и прекрасно осознавая, что на территории Российской Федерации действуют свободные рыночные отношения и продавец имеет право устанавливать любую сумму на свой товар. На вопросы адвокатов, считают ли потерпевшие свои действия ошибкой, а сотрудничество с органами следствия является лишь способом вернуть деньги – потерпевшие отвечали односложно и положительно.

Солидарное возмещение причиненного ущерба является коллективной реализацией прав и обязанностей осужденных, которая является последствием индивидуального обращения потерпевших. Иными словами, механизм обращения имеет индивидуальный характер, в то время как механизм восстановления нарушенного права – коллективный. Стоит также отметить, что изначально в возбуждении уголовного дела по данным обстоятельствам было отказано ввиду наличия состава преступления, но в связи с увеличением количества потерпевших, дело все же возбудили.

Из всех имеющихся по данному уголовному делу потерпевших искивые требования удовлетворили только у одного, в результате чего организация возместила ущерб потерпевшему, причиной тому является банальное обоснование недобросовестности сотрудников компании и пояснение того, в чем заключается обман. То есть, в порядке гражданского обращения по рассмотренным нами обстоятельствам имеется прецедент благополучного восстановления нарушенного права в индивидуальном порядке, с учетом буквальной схожести обстоятельств всех потерпевших. К аналогичному результату потерпевшие могли прийти путем предъявления коллективного иска. До рассмотрения данных обстоятельств в порядке уголовного судопроизводства,

потерпевшим следовало обратиться к гражданскому судопроизводству, после чего, в случае неудачи, обратиться к уголовному.

Коллективный иск осуществляется от имени группы лиц путем письменного обращения в суд ее представителя. Такое обращение должно содержать требования о взыскании с ответчика денежной суммы, а также общий юридический факт либо общее требование о восстановлении нарушенных прав заявителей, выдвинутое в рамках имущественного интереса всех участников группы.

В качестве благополучного расклада событий последнего рассмотренного примера, представителем должен был оказаться единственный заявитель (потерпевший), исковые требования которого были удовлетворены, что дает основание считать, что время, в течение которого было рассмотрено уголовное дело, могло сократиться в два раза, в случае наличия в уголовном праве механизма коллективной защиты прав потерпевших, так как на допрос одних лишь потерпевших потребовалось полгода.

В качестве заключения к данному параграфу отметим последствия неиспользования существующих в мировой практике механизмов защиты нарушенного права на примере возбужденного уголовного дела. Обращение в суд не должно приводить к нарушению прав одних лиц, путем восстановления нарушенных прав других, с чем столкнулась российская судебная практика. В правовом государстве недопустимо использование «привычных» норм. Учитывая отсутствие механизма коллективного обращения в суд в уголовном праве, его стоит ввести для защиты прав потерпевших от одного лица при схожих обстоятельствах, что снизит нагрузку на суд, сэкономит время, необходимое на рассмотрение дела и, соответственно, увеличит количество рассматриваемых дел. Кроме того, судебные органы должны обладать возможностью инициативы коллективных правоотношений, что возможно посредством судебного извещения участников процесса с определенным кругом лиц. В случае с неопределенным кругом лиц, или кругом лиц, количество которых установить затруднительно либо невозможно – роль СМИ значительна, а учитывая

негласную позицию в иерархии рассматриваемых судами дел и значимость рассмотрения уголовных, данный механизм призван улучшить институт уголовного судопроизводства.

3.2. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Прежде чем затронуть такую тему, как коллективные иски стоит обратиться к самому первому проявлению коллективной защиты, с которой и начинается коллективные отношения группы лиц. Объединения лиц является первым условием для возникновения коллективных правоотношений, но сама процедура объединения также имеет юридическое проявление и закрепление. Такое объединение является абстрактным и кроме как юридически не может быть признана иначе. Речь идет, разумеется, об институте юридических лиц.

Говоря об истории такого древнейшего института гражданского права как юридическое лицо, нельзя не обратиться к римской истории и Римскому праву, но преувеличивать роль юридических лиц для социальной и экономической жизни Рима не стоит. Обращая внимание даже на периоды расцвета римской экономики и торговли, данный институт не представлял ничего особенного, более того понятийного обозначения юридического лица в римском праве не было, но как метод юридической техники ввода в обращение собственности, изолированной от собственности отдельных лиц обозначен был именно римским правом [Новицкий И. Б., Претерский И.Б., С. 115].

Даже в самые древние периоды истории физические лица и некоторые их объединения были вовлечены в имущественные отношения в зависимости от наличия определенных имущественных активов.

Некоторые религиозные объединения создавали уставы, стараясь не противоречить основному закону. В республиканский период появилось много новых организаций, например: корпорации слугителей при магистратах, похоронные корпорации, различные объединения взаимопомощи, объединения предпринимателей.

Судя по всему, упомянутые объединения владели имущественными активами, и на основании определенных внутренних правил вступали в договорные отношения с третьими лицами.

Что касается теории права, то римские юристы довели до ума такое понятие как юридическое лица, так как считали, что это нечто абстрактное, не имеющее своей воли и не способное осуществлять какую-либо деятельность. Когда подразумевается совершение каких-либо действий юридическим лицом посредством другого субъекта, даже имеющего отношение к юридическому лицу, римское право рассматривало это действие как совершенное вместо юридического лица. Юридическое лицо, согласно римскому праву, являлось недееспособным по причине отсутствия воли, причиной тому была ранее упомянутая невозможность объединения индивида с другими индивидами и идентификации их как единого целого.

Пусть двадцатый век и является передовым с точки зрения теоретической мысли и гуманитарных идей, которые по сей день актуальны, вопрос о сущности юридических лиц являлся спорным и имелось несколько различных взглядов относительно данного вопроса. Подавляющая часть юристов того времени придерживались теории фикции (олицетворения), которую поддерживали Ф.К.ф. Савиньи, Бернхард Виншейд, Г.Ф. Пухт. Согласно этой теории, субъектом права является исключительно человек, а юридическое лицо — это правовая конструкция, наделяющая такое объединение лиц статусом субъекта правовой системы, признаком которого является возможность участия в гражданских правоотношениях. [И.А. Маньковский, С. 117-126].

Данная точка зрения определяет для юридического лица не только порядок возникновения, но и способность нести права и обязанности, тем самым являясь

субъектом права, и поскольку в римском праве вышеперечисленное является фикцией, то только государство может определить сферу деятельности такого образования.

В Англии и США теория фикции широко распространена. Толкование данного института привел Председатель Верховного суда США Д. Маршалл в одном из своих решений на которое опирается законодательство и практика Соединенных Штатов и Англии: «Юридическое лицо — это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона» [Мозолин В.П., Петровичева Ю.В., С. 14-20]. Впоследствии доктрина этих государств была всячески нацелена на разделение статуса физических и юридических лиц, а также его членов, и признание этого тезиса стало основным правом юридических лиц.

Германисты в лице Г.Г. Безлера, а затем Отто фон Гирке, основывали свою теорию на историографической основе немецкого национального права, согласно которой юридическое лицо — это реальный субъект права, что соответствует теории реальности или органической теории. Юристы, признающие юридические лица наравне с физическими лицами, допускают смешивание представление о предмете с самим предметом. Основа юридического лица — это не фиктивная, а реальная потребность людей, но субъект, наделенный правом защищать эти интересы, не является реальным и искусственно создан законодателем, так как юридическое лицо не является материальным объектом.

Широкое распространение в России в XX веке получила «теория персонифицированного (целевого) имущества», представителями которой были С.Н.,

Ф. Вольфсон, Е.А. Суханов, которые считали главной функцией юридического лица возможность объединения имущества в некий комплекс, с целью его пользования, то есть обособляя имущество и наделяя владельца данного имущества правами юридического лица — происходит персонификация имущества. Данная теория была воспринята советским законодателем всерьез,

что повлекло немедленное признание института юридических лиц. Так как речь идет о советской эпохе, предприятия тогда были преимущественно производственными, и ни о какой коммерции тогда не думали. Цели ставились исключительно для плановой хозяйственной деятельности, но с точки зрения рыночной экономики эти предприятия представляли собой не что иное, как совокупность зданий, различных построек и сооружений, которые назывались имущественными комплексами и не подпадали под действие закона. В развитой правовой системе субъектом права признается лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Таким образом предприятие являлось объектом права, а не его субъектом.

Основы данной теории легли не только в гражданский кодекс того времени, но и в современный.

На основе изложенного, можно прийти к выводу, что юридическое лицо является далеко не таким простым правовым явлением, о чем свидетельствует немалое количество юридических концепций и эволюции данного института [Зеленская Л. А., С.101].

Институт юридических лиц претерпевал изменения своего статуса в юридической науке, но и эволюционировал вширь. В условиях развития экономики, данный институт упоминается лишь с привязкой к крупным коммерческим компаниям, но данный институт эволюционировал и в мелких аспектах в условиях коллективов простых граждан в рамках жилищного права, и, говоря о коллективных правах в современных отечественных реалиях, нельзя не затронуть институт Товарищества собственников жилья (ТСЖ) и институт управляющих компаний.

В советский период, при переходе к частной собственности в результате приватизации, стоял вопрос имущественных отношений, связанный с управлением жилыми помещениями. Процесс перехода жилища от государства к физическому лицу проходил через муниципалитет и только потом к гражданам. Так как обеспечением и поддержанием в надлежащем виде государство больше не занималось, собственники жилья объединились в общество, которое следит за

состоянием жилища и выделяет финансовые средства на необходимые нужды. Что касается управляющих компаний, то это более современная и упрощенная форма участия в поддержании жилища. Главным отличием ТСЖ от управляющих компаний состоит в том, что ТСЖ – не преследует коммерческих целей, так как это добровольное объединение граждан, которые проживают по соседству и изъявляют общее и самостоятельное желание вести хозяйственную деятельность, связанную с обеспечением и содержанием жилых зданий, в то время как управляющая компания преследует исключительно коммерческие цели, и является посредником между жильцами и поставщиками услуг. Цели у данных объединений схожие, но способы участия отличаются уровнем заинтересованности жильцов, но, безусловно, оба объединения, преследуют цели коллективной защиты прав. В случае с ТСЖ, основной деятельностью занимаются все участники товарищества, тем самым принимая общие решения. В случае с управляющими компаниями, мнение жильцов малозначительно, так как всей деятельностью занимаются уполномоченные лица, а жильцы выступают финансовой основой, которая, не принимая никакого другого участия в реализации деятельности.

Другим представителем общностей защиты коллективных прав является обществ защиты прав потребителей. В эпоху потребления, каждый гражданин является потребителем товаров и услуг и в случае нарушения его прав государством предусмотрен комплекс мер, направленный на предотвращение нарушений. Помимо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, п.2 ст.45 Федерального закона «О защите прав потребителей» предусмотрены общественные объединения потребителей, которые посредством участия в разработке НПА, проектов законов, а также требований к товарам и услугам, осуществляют коллективную защиту прав потребителей. Данные объединения используют весь спектр способов защиты прав, такие как: обращение в суд с заявлением в интересах как конкретной группы лиц, так и неопределённого круга лиц; обращение в органы прокуратуры на нормативные акты органов государственной власти, которые

противоречат законодательным установкам в области защиты прав потребителей; внесение предложений по улучшению качества товаров и услуг и отзыву не соответствующих установленным требованиям товаров с внутреннего рынка; проведение, в случае необходимости, независимой экспертизы качества товаров, работ и услуг продавцов, изготовителей, исполнителей; участие в общественном контроле за соблюдением прав потребителей и др.

Таким образом, имущественная основа и необходимость защиты имущественных прав являлась одним из первых механизмов коллективной защиты прав. При обсуждении института юридических лиц несколько поколений возникали острые методологические дискуссии. Такая же участь и у института коллективных способов защиты нарушенного права. При этом, если учесть социалистические отголоски советского периода, тенденция игнорирования рассматриваемого в данной работе института довольно странна, так как для нашей страны характерен коллективизм и товарищеские отношения, особенно если затронуть самые мрачные времена советского периода нашей страны. Любые споры решаются традиционным способом, без привлечения государственных органов, лично сторонами спора. Так сложилось идеологически, ко всяческим попыткам модернизации Россия добирается долго и тяжело.

К сожалению, в юридической историографии России у такого понятия как коллективный иск такая же судьба, оно является малоизученным, и ему фактически не уделяется должного внимания и в юридическом сообществе бытует мнение, что данный институт связан с малозначительными обстоятельствами нарушенных прав и становится предметом изучения лишь в рамках дисциплины римского права как *actiones populares*. Так, М. Бартошек определяет такие иски следующим образом: «популярные иски – это иски в интересах народа, которые относятся к *actiones poenales* (штрафные иски), охраняют сравнительно малозначительные интересы, нарушение которых не требовало публичного наказания» [Бартошек М., С.34].

Отечественное представление об *actiones populares* отражает ранее господство западной точки зрения. Именно развитие либеральных настроений в XIX веке стало катализатором для пробуждения заинтересованности к *actiones populares*. Трактовка этих исков как предъявляемых «от имени народа», то есть предъявляемых по государственному поручению, принадлежит немецкому юристу Карлу Фридриху фон Савиньи, чью точку зрения разделил немецкий историк, Теодор Моммзен, который трактовал *actiones populares* как штрафные иски публичного права, которые предъявлялись любым гражданином от имени государства в качестве прокуратора (высокопоставленного чиновника, заведующим той или иной частью императорского имущества и управляющего провинциями) римского народа. Но были и иные взгляды, некоторыми считалось, что *actiones populares* имели представительский характер только тогда, когда были установлены законом и когда штраф поступал в государственную казну. Если же иск был основан на преторской юрисдикции (административно-уголовной практике преторов), то истец преследовал свой собственный интерес и штраф по судебному решению доставался ему. Существовали взгляды, которые разделили *actiones populares* на две категории: *actiones populares* в узком смысле слова, которые возникли в III в. до н.э. на основе преторского эдикта и не имели представительского характера, и *actiones populares* в широком значении – со штрафом в пользу публичной казны, которые предъявлялись *pro populo* (в интересах народа) и появившиеся не ранее 59 г. до н.э. Однако в первой половине XX в. от практики народных исков отказались, как и от идей либеральных законодателей. В лидирующей тогда немецкой историографии господствующая с начала 1930-х гг. фашистская идеология *Volksgemeinschaft* полностью отказалась от идеи активной позиции частных лиц в исправлении и дополнении публичной власти.

Впервые групповые иски появились в Великобритании, данный институт был создан, благодаря практике английских судов справедливости в XVI веке. Позднее в 1873 г. был принят Акт “Об осуществлении правосудия” и всем заинтересованным в предметном основании иска предоставлялась возможность

участия в процессе в качестве сторон, независимо от их количества. В середине 60-х годов XX века данные иски были применены в США, где и нашли свое применение. Интерес к *actiones populares* возродился, причиной чему является популярность так называемых *class actions* в Западной Европе, которые активно применяются на сегодняшний день в США в качестве коллективных исков по защите прав потребителей, которые имеют очевидное сходство с древнеримскими народными исками. Выдвигаются данные иски в отношении крупных организаций от лица группы лиц, чьи права были нарушены действиями сотрудников или руководителей таких организаций.

Применение групповых исков в США закреплено в Федеральных правилах гражданского судопроизводства и производится в федеральных районных судах США. Согласно данным нормам, обращение в суд как одного, так и нескольких лиц со стороны истца или ответчика, предусмотрено при условии, что группа лиц, которая обратилась в суд, достаточно многочисленна, а также при условии, что иск затрагивает интересы всех лиц данной группы разом. Члены такой группы должны иметь адекватное представительство при защите интересов в суде. В США были групповые иски подавались в защиту прав миноритарных акционеров при корпоративных спорах. Благоприятное внедрение и простота реализации привели к принятию этой практики потребителями, а также профсоюзами [Звиер П., Ярков В.В., С. 143 - 197].

Так, в 1970-х годах *Johns Manville Corporation* обвиняли в сокрытии информации об опасности асбеста. Была волна коллективных исков, в результате которых в 1982 году, когда количество судебных исков достигло 16,5 тысяч, компания обанкротилась, что происходит с третьей компаний в США.

В США институт коллективных исков используется, как правило, при серьезных авариях с самолетами, поездами, продаже устройств, опасных для здоровья, а также имеющих побочные эффекты медицинских препаратов, негативных последствиях табачной зависимости, нарушениях на рынке ценных бумаг, нарушениях в сфере экологии, использовании в строительстве опасных материалов и других обстоятельствах затрагивающих интересы группы лиц.

Институт оказался настолько популярен, что вскоре коллективные иски в США все чаще становились инструментом злоупотреблений.

В России существует аналогичная ситуации в сфере защиты прав потребителей, когда потребители злоупотребляют своими правами с целью получения выгоды. Данный вид злоупотребления правами обрел термин «потребительский экстремизм».

Властям США пришлось ограничить практику, и в 2005 году вступил в силу Закон о справедливом рассмотрении коллективных исков, устанавливающий минимальную сумму в 5 миллионов долларов, в случае присоединения к группе других лиц общее количество участников группы не должно превышать 100 человек, а также были пересмотрены правила определения вознаграждения адвокатов.

Президент Торговой палаты США Томас Донахью в 2005 году заявил, что коллективные иски наносят вред экономике и «все денежные средства перенаправляются юристам». Например, американская фармацевтическая компания Wyeth с 1999 по 2004 год потратила 25 миллиардов долларов на коллективные иски.

В Европе институт частного группового иска формировался примерно в одно и то же время. В Нидерландах он был введен в 1994г., в Португалии в 1995г., в Испании в 2001г, но именно в Швеции данный институт был детальнейшим образом урегулирован. В Германии данный механизм был разработан в 2002г. Во Франции идея института коллективных исков была поддержана президентом Франции Жаком Шираком, который в своем ежегодном послании в январе 2005 года заявил о необходимости доработки коллективных исков в области защиты прав потребителей.

В ноябре 2010 года суд г.Турина рассмотрел первый в истории Италии иск против банка Intesa Sanpaolo со стороны общества потребителей Altroconsumo. Суть дела заключалась в том, что в разгар кризиса, в августе 2009 года, банк начал взимать с некоторых клиентов высокие комиссии за овердрафт.

Еврокомиссией в феврале 2012г. стали проводиться консультации по общим для всех стран-участников ЕС правилам, связанным с коллективными исками.

В Белоруссии тоже востребованы организационные и публичные групповые иски. В соответствии со ст.81 ГПК РБ, с публичным групповым иском обращается прокурор, а с организационными групповыми исками - профсоюзы и другие общественные организации. Согласно статье 86 ГПК РБ, профсоюзы могут обращаться в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов своих членов в спорах, возникающих из трудовых отношений, а другие общественные объединения, если предмет спора соответствует уставным целям [Беркумбаев Н. С., С.600].

В Украине групповой иск может подать прокурор в защиту публичных интересов, различные объединения имеют право подать организационный групповой иск, например объединения в области окружающей среды имеют право подавать иски о возмещении ущерба, причиненного нарушениями экологического законодательства, объединения потребителей - в защиту потребителей в связи с неправомерными действиями продавцов или производителей.

Рассмотрим историю введения института коллективных исков в Российской Федерации. В 2009г. в Арбитражный-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена Глава 282 именуемая «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», но востребованность института была низкой из-за особенностей применения. Предметом коллективного иска выступают общие права нескольких истцов, участники должны быть связаны правоотношениями, которое возникло из одного основания. Единое правоотношение тяжело назвать объективным критерием, поскольку данное понятие в юридической науке не закреплено нормативно. Арбитражная практика ошибочно ассоциирует правоотношения с принудительным процессуальным соучастием со стороны истца, что приводит неработоспособности процедуры коллективных исков.

Недостатки модели коллективных исков, закрепленной в АПК РФ, необходимо было решать, поскольку факт существования совпадающих прав и интересов групп неоспорим. В 2011 году кафедрой гражданского процесса Уральской государственной юридической академии под руководством профессора Яркова В.В. был составлен проект главы 38.1 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». В проекте сформулировано несколько идей, направленных на изменение подходов к групповому производству для раскрытия его потенциала [Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М., С. 16–19].

С учетом данного проекта в 2012 году группой депутатов был подготовлен и внесен в Государственную Думу проект Федерального закона № 133974-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий дополнение к ГПК РФ в виде новой главы 222 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». Законопроект прошел первое чтение, но в связи с началом работы над Единым ГПК, с июня 2014 года, его рассмотрение было приостановлено, в 2015 году была подготовлена Концепция единого ГПК [Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации], перенявшая идеи УрГЮУ. В главе 50 Концепции предусмотрены рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц и основы нового группового производства.

Ключевая идея заключалась в том, чтобы закрепить другие критерии для классификации иска как группового иска, чтобы отойти от концепции единого правоотношения, например многочисленность или неопределенность членов группы; однородность предмета и основания иска; единый способ защиты; общий ответчик для всех истцов. Концепция предлагает: повысить минимальный порог для членов группы, закрепить процедуру сертификации группы лиц, внести возможность перехода от индивидуального к групповому производству, установить исключительную территориальную юрисдикцию для групповых

исков, ввести дополнительные требования к исковому заявлению и резолютивной части решения.

Идеи трансформации группового иска были отражены в КАС РФ, где он был преобразован в коллективное административное исковое заявление, которое подается в порядке ст.42 КАС РФ и содержит четыре условия допуска коллективного обращения: множественность или неопределенность группы; однородность предмета спора и оснований претензий; наличие общего ответчика; единый способ защиты.

Сравнивая с АПК РФ, КАС РФ увеличил минимальное количество участников до 20, закреплены: сертификация группы, права индивидуального истца на присоединение к коллективному иску по совокупности требований или отказ от него, а также возможность перехода от индивидуального к коллективному производству.

01 октября 2019 года вступил в силу ФЗ от 18 июля 2019 года №191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который открывает гражданам возможность подачи коллективного иска в суд общей юрисдикции. Изменения коснулись АПК РФ и ГПК РФ, в которых описан механизм таких споров в арбитраже и судах общей юрисдикции. Также изменения затронули ФЗ «О защите прав потребителей». Теперь коллективные иски доступны всем гражданам, но в первую очередь касаются прав потребителей, трудовых споров и участников долевого строительства с застройщиками.

Сегодня в законе определены четыре основных критерия, необходимых для подачи коллективного иска. Кроме того, эти особенности применимы как в арбитражном разбирательстве, так и в судах общей юрисдикции: наличие общего ответчика для каждого члена группы; общий предмет спора, нарушение общих прав и интересов; аналогичные обстоятельства дела; общий способ защиты прав группы лиц [Колотов В. А., С.72].

Согласно ч.5 ст.244.20 ГПК РФ, для подачи коллективного иска в суд общей юрисдикции необходимо не менее 20 участников, а для коллективного

иска в арбитражном суде, согласно ч.5 ст.225.10 АПК РФ, необходимо 5 участников.

До подачи иска истцы заявляют о своей проблеме в СМИ и социальных сетях, чтобы лица со схожей проблемой и нуждающиеся в помощи откликнулись и присоединилась.

После подачи иска предложение о присоединении должно быть опубликовано, согласно ч.3 ст.225.14 АПК РФ, ч.3 ст.244.26 ГПК РФ, и лицо с аналогичными требованием присоединяется к группе. Затем суд принимает решение о наличии необходимых условий для подачи коллективного иска, но необходимо учитывать, что на рассмотрение отведено не более восьми месяцев с даты принятия решения о принятии заявления к производству, включая период подготовки дела для рассмотрения и принятия решения, согласно ч.2 ст.225.16 АПК РФ, ч.2 ст.244.25 ГПК РФ.

В октябре 2019 года в России был подан первый иск по новым правилам от 01 октября 2019 года. Иски на сумму 3 млн рублей к производителю косметики Fem Fatal Rus подали в суд 29 человек, которых ввели в заблуждение относительно состава косметики. Заявители требуют от Instagram-бренда FemFatal возмещения суммы за покупку и морального ущерба. Представитель службы финансирования судебных разбирательств «Platforma» сообщил, что ими был заявлен первый коллективный иск потребителей по новым правилам [Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-18713/2020 от 10.07.2020г.].

19 апреля 2021 года КС РФ заслушал коллективные жалобы нескольких жителей Перми и Ярославля, ТСЖ «Мирный» и ООО «Быстрое питание». Ранее заявители не могли обжаловать в суде запрет на размещение нестационарных торговых заведений (НТО) на соседних территориях. КС РФ в своем постановлении признал невозможным полностью запретить киоски и ларьки во дворах [Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3273-О].

Трое заявителей и ТСЖ «Мирный» обратились в ВС РФ, чтобы пересмотреть по новым обстоятельствам определение его коллегии по

административным делам, которая отказала признать недействительным подпункт 4.1.12 Правил благоустройства и содержания территории г.Пермь, запрещающий размещение НТО на придомовых территориях. Заявители ссылались на определение КС РФ по их обращению, но ВС РФ отказал в пересмотре, так как в данном определении КС РФ воздержался от оценки оспариваемых норм, поскольку законодатель их корректировал.

Ярославский областной суд отказал в признании недействительными Правил благоустройства территории г.Ярославль, при этом суд указал, что федеральный закон запрещает размещение НТО во дворах жилых домов, ссылаясь на вышеупомянутое определение КС РФ.

ООО «Быстрое питание» потребовало признать недействительными п.п.8.8.1, 8.8.2 Правил благоустройства территории городского округа «Город Калининград», устанавливающие аналогичный запрет. Калининградский областной суд отказал, сославшись на земельное, жилищное и санитарно-эпидемиологическое законодательство. Апелляционная инстанция оставила решение в силе, а ссылка на то же постановление КС РФ признана ошибочной.

Заявители считают, что ч.1 ст.2, п.25 ч.1 ст.16 и п.3 ч.2 ст.45.1 закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», позволяющие муниципальным образованиям устанавливать требования к благоустройству, в их правоприменительной практике противоречат Основному закону и позиции КС РФ. Они также оспаривали ч.7 ст.10 закона № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», которая определяет правила установки НТО, и п.2 ст.209 ГК РФ, который дает право собственнику распоряжаться имуществом любым законным способом. В совокупности эти нормы позволили муниципальным властям ввести недифференцированный запрет на размещение НТО на придомовой территории, считают заявители. Это ограничивает право на легальную хозяйственную деятельность, препятствует конкуренции и нарушает пределы компетенции органов местного самоуправления, закрепленные законом.

КС РФ указал, что в муниципальном образовании правовое регулирование должно соответствовать положениям Конституции при установлении каких-либо разумных ограничений. Тот факт, что муниципальные власти имеют право регулировать процедуру установки НТО, не противоречит основному закону, но они не могут вводить ограничения на нестационарную торговлю в придомовой территории: это создаст препятствия для легального предпринимательства, заявил КС РФ.

Собственники помещения в жилом доме вправе предоставить свой участок под НТО, если это не нарушает права других жителей. В то же время торговля на такой территории остается необязательной и не должна мешать благоустройству.

Принимая во внимание эти соображения, КС РФ указал, что местные власти не имеют полномочий запрещать размещение НТО во дворах, если это согласовано с жителями и в рамках закона. При этом они имеют право устанавливать требования к внешнему виду киосков и ларьков, их конструктивным особенностям и т.п.

В 2021 году в рамках «регуляторной гильотины» были отменены санитарные правила, запрещающие размещение НТО на придомовой и внутридомовой территориях. КС РФ отметил разницу между двумя терминами и подчеркнул, что более строгие ограничения, даже до отмены, применялись именно к внутридомовой территории.

Использовать часть придомового участка как киоск можно в том случае, если участок поставлен на кадастровый учет, а его границы четко определены. В противном случае ТСЖ не вправе распоряжаться прилегающей территорией.

КС РФ признал, что перечисленные положения закона не противоречат основному закону, но и не препятствуют установке на территории ларьков и киосков в законном порядке. Органы местного самоуправления, устанавливая правила благоустройства, не должны полностью запрещать установку НТО во дворах, с учетом изложенного предыдущие решения по искам подлежат пересмотру.

Введение в российское законодательство института коллективных исков и попытка его реализации привели к ряду проблем: узкому толкованию судьями условия предъявления иска в виде «единого правоотношения», расширению субъективных границ юридической силы судебных решений, в виде исключительности и предвзятости судебного решения в отношении лиц, не имеющих обязательной силы. Последняя проблема нарушает конституционные права на судебную защиту, так как лицо, не участвующее в групповом производстве, не может подать индивидуальный иск о защите своих прав [Шайхутдинова А.И., С.108-124]

3.3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Как уже упоминалось ранее с 01 октября 2019г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст.3858]. Данный Закон разработан по поручению Президента РФ после заседания президиума

Государственного Совета РФ от 18 апреля 2017г., который затрагивает вопросы правовых механизмов защиты прав и законных интересов групп потребителей. Закон ввел в ГПК РФ институт групповых исков, а также внес изменения в нормы АПК РФ, связанные с групповыми исками.

Групповой иск выделяется на фоне других способов коллективной защиты прав, и на сегодняшний день в системе исковой защиты прав он имеет особую роль, к которой национальное право планомерно подбирается. Цель группового иска заключается в объединении требований лиц, позволяя снизить судебные расходы и придать значимости малозначительным эпизодам недобросовестности лиц, нарушающих права группы лиц. С точки зрения процессуального закона данный вид судопроизводства экономит время и облегчает работу аппарата суда. Из наиболее важных достижений данного института отметим защиту публичных и частноправовых интересов.

Для отечественного права это неосвоенное нововведение, соответственно имеются некоторые процессуальные проблемы, например неопределенность процессуального статуса представителя группы. Согласно ст.244.22 гражданского процессуального закона, лицо, осуществляющее представление интереса группы лиц, действует без доверенности от имени всей группы, наделен всеми процессуальными правами и обязанности истца, в том числе по уплате судебных расходов, но стоит отметить, что данный вопрос решается внутри самой группы, так как групповой иск касается всех участников. Кроме того, вопрос о полномочиях относительно единоличных распорядительных действий, оказывающих влияние на материальную сторону, предмет и основания иска, манипулирую размером исковых требований, вплоть до отказа от них. Данные вопросы должен решаться внутри группы заранее.

Немаловажной проблемой является неопределенность в допустимости повторной подачи группового иска с аналогичным предметом и основаниями. Согласно ст.244.28 гражданским процессуальным законом предусмотрена преюдицию по делам о защите прав и законных интересов группы лиц, но возникает вопрос, относительно возможности присоединения к групповому иску

лиц, не успевших присоединиться с момента его подачи и до вынесения решения и возможно ли право на повторное объединение в группу и подачу повторного группового иска. Особенности данного института позволяют принять еще одно решение с учетом предыдущего, что разгрузит суди и упростит процедуру.

Весьма серьезной проблемой является отсутствие нормативных критериев к СМИ, а именно, относительно предложения о присоединении к требованиям, связанным с защитой прав и законных интересов группы лиц в виде публикации. В судебной практике уже имеется прецедент оставления без рассмотрения искового заявления Союза «Национальный экологический корпус» о возмещении ущерба, связанного с нарушением природоохранного законодательства. Заявление было подано в отношении трех производителей древесно-стружечных материалов в интересах граждан, которые проживают на территории осуществления деятельности ответчиком, производственная деятельность которого негативно влияет на окружающую среду. Проблема заключалась в том, что суд посчитал интернет-издание, в котором была осуществлена публикация о присоединении к групповому иску, не подразумевало большой аудитории. Доказательств обратного не представлено, что подтверждается отсутствием присоединившихся к иску жителей г.Егорьевска, жителям которого и адресовалось предложение, и в суде, которого и рассматривалось дело, не говоря о неосведомленности существования такого дела. Суд посчитал, что данная публикация носит формальный характер [Определение Егорьевского городского суда Московской области по делу № 2-729/2020 от 28.05.2020 г.].

Чтобы избежать подобных недоразумений стоит внести уточнения касательно СМИ, а именно, требований к тому, чтобы предложение о присоединении к коллективному иску было реализовано надлежащим образом, либо определить конкретный новостной источник, который бы отвечал требованиям надлежащей публикации подобных предложений.

К числу важных проблем стоит отнести увеличение цены иска в ходе присоединения членов группы лиц после принятия иска к производству в суде, а

также, следует учитывать вероятность передачи коллективного иска по подсудности, первоначальная стоимость которого невелика. Такая ситуация произошла при рассмотрении иска в октябре 2019 года. В соответствии с нововведениями в ГПК РФ в отношении ООО, осуществляющего продажу косметических средств посредством электронной площадки Instagram, потребителями, которым была реализована косметика, был подан групповой иск. Согласно п.5 ч.1 ст.23 ГПК РФ цена иска составляла менее 100 тыс. рублей, в связи с чем иск рассматривался мировым судьей, но в результате последующего присоединения к иску новых лиц, размер исковых требований превысил пороговое значение в 100 тыс. рублей и дело было передано по в районный суд и рассмотрение дела началось с самого начала, в связи с чем сроки разбирательства увеличились [Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-18713/2020 от 10.07.2020 г.]. В качестве решения данной проблемы, следует установить лимит на количество лиц, чтобы сумма иска не превышала порогового значения, если иск уже рассматривается мировыми судьями, либо нормативно закрепить коллективные иски о защите прав потребителей как дела относящиеся к подсудности районных судов.

Очередной проблемой, с которой сталкиваются лица, которые не являются членами одного коллектива и проживают в разных регионах – это рассмотрение иска по месту нахождения ответчика. Индивидуальные иски о защите прав потребителей могут быть переданы по месту жительства истца либо месту заключения или исполнения договора [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.4532], в то время как для коллективных исков предусмотрена исключительная подсудность [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 4532].

Коллективные иски оказывают серьезное влияние на производственные компании. В странах, где коллективные иски пользуются популярностью, удовлетворение таких исков влечет существенные расходы для организаций, так как требования всех участников группы в совокупности могут оказаться внушительными.

Также, по мнению экспертов, групповые иски эффективно работают в делах, где речь идет об утечке персональных данных лиц, а также нарушении экологического законодательства и т.п.

Использование групповых исков в сфере экологии обладает огромным потенциалом. После внесения отдельных законодательных изменений данный правовой механизм станет весьма привлекательным для граждан и поможет им эффективно защищать свои права и законные интересы в сфере экологии. Прежде всего по аналогии с зарубежными странами могут быть созданы широкие возможности по формированию обширного состава участников групповых исков, а также по финансированию таких исков.

Данный вопрос может быть решен с помощью создания интернет-платформ, на которых заинтересованные граждане смогут присоединяться к групповым искам о взыскании экогенного вреда. Кроме того, с высокой степенью вероятности будет установлен пониженный стандарт доказывания по групповым искам о возмещении экогенного вреда с учетом специфического характера подобных споров. Это связано с тем, что гражданам зачастую может быть весьма затруднительно объективно доказать наличие определенных заболеваний. Также в соответствии с Гражданским кодексом РФ действует презумпция вины причинителя вреда.

Таким образом, на предприятия, против которых подаются групповые иски о возмещении экогенного вреда, в любом случае будет возложена первостепенная обязанность по обоснованию своей невиновности.

Кроме того, групповые иски имеют высокий потенциал в связи с неблагоприятной экологической обстановкой во многих регионах РФ. Как правило, люди весьма озабочены данной проблемой, но не имеют эффективных рычагов воздействия на местные власти и промышленные предприятия. Без сомнения, количество поданных групповых исков о взыскании экогенного вреда будет неуклонно увеличиваться, что со временем приведет к формированию судебной практики и сделает групповые иски в сфере экологии популярным

средством защиты прав и законных интересов граждан, особенно учитывая некоторые экоактивистские настроения у молодого поколения.

Перспективными для отечественного права групповыми исками являются: трудовые споры, споры, связанные с пенсионным и социальным обеспечением, споры в сфере экологии, иски жильцов многоквартирного дома к управляющим компаниям, иски покупателей к недобросовестным продавцам, иски собственников помещений к некомпетентным застройщикам, иски вкладчиков к банкам, иски туристов, пострадавших от туроператоров.

Таким образом, предмет исков в защиту прав группы лиц в Российской Федерации имеет определенные особенности, связанные со спецификой правового регулирования вещных прав на общее имущество собственников жилых и нежилых помещений и земельного участка, расположенного под этими объектами. Групповые иски в этом случае рассматриваются в качестве эффективного способа признания вещных прав собственников, возникших в силу закона, в целях последующего оформления их прав на общее имущество.

В данной главе был проведен анализ коллективных способов судебной защиты нарушенных прав и свобод граждан. Институт групповых исков в Российской Федерации появился относительно недавно и только начинает формироваться судебная практика по данным видам иска. Однако, как отмечают эксперты институт групповых исков имеет огромный потенциал в решении споров, где речь идет об утечке персональных данных, нарушении экологического законодательства и т.д. В настоящее время существует ряд проблем, которые необходимы решить на законодательном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Права человека принято делить на поколения. Первое поколение прав человека и гражданина оформилось в нормативных актах в период буржуазно-демократических революций в Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789 год) и Билле о правах (Англия, 1689 год) и было закреплено на международном уровне сразу после второй мировой войны во Всеобщей декларации прав человека в 1949 году. К первому поколению прав относятся

личные права и свободы: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на уважение достоинства, частной жизни, тайну переписки неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу мысли и совести. Чтобы защищать свои гражданские права и свободы, необходимо обладать политическими (право на участие в управлении, на доступ к информации, на свободу слова, свободу собраний и ассоциаций) и процедурными правами (право на справедливый суд и право на гражданство). Второе поколение прав имеет кардинальное отличие от первого, так как не принадлежат каждому от рождения, а целиком и полностью зависят от благосостояния страны, в которой лицо проживает. Ко второму поколению относятся социально-экономические и культурные права, как минимальный объем благ и услуг, необходимый для поддержания человеческого достоинства и духовного развития, это: право на крышу над головой, социальную защиту, медицинское обслуживание, получение пенсии, образование, свободу труда и защиту от безработицы, а также на участие в культурной жизни и на здоровую окружающую среду. Третье поколение прав – это коллективные права, это права народов, наций, рас и других групп лиц на существование, самоопределение и развитие, на общее наследие человечества. К этому поколению относятся права ущемляемых маргинальных групп и меньшинств. Концепция поколений прав человек пусть и весьма условно, но наглядно показывает эволюцию прав и историческую взаимосвязь времен, а также достигнутый прогресс в отрасли права. Все перечисленные поколения прав образуют целостную систему, которая в состоянии «дробиться» на множество разных сфер, в которых принимает участие как один человек, так и несколько.

Человек, как элемент социума – является индивидуальной единицей и с нарушением своих прав вынужден справляться индивидуально, но построенное многовековой историей правовое государство наделяет данный элемент не только личными правами, но и общественными. Этой тонкой нитью соединены все элементы правового государства, образуя систему общественных отношений, в которой права и свободы каждого индивида соприкасаются и

образуют целый организм. В случае посягательства на личные права применяется целая система правовых мер, которая также соединена с другими. Аналогичная ситуация возникает при одновременном нарушении прав нескольких лиц, что приводит к коллективному механизму защиты нарушенных прав.

В рамках данной квалификационной работы были рассмотрен процесс становления и развития индивидуальных и коллективных способов судебной защиты прав и свобод в Российской Федерации, как в государстве, в котором правовые механизмы предусмотрены законодательно, но либо являются малоэффективными, либо не используются должным образом.

В первой главе были изучены такие понятия, как судебный способ защиты нарушенных прав и иск. Судебная защита является одним из видов государственной защиты прав и свобод, представляющий собой механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод, установленный государством через систему специализированных государственных органов, осуществляющих свою деятельность посредством судебного разбирательства и вынесения решения.

Судебная защита — это элемент государственной защиты, представляющий собой деятельность, по установлению истины по рассматриваемому делу и вынесению справедливого и независимого решения. Без какого-либо преувеличения можно сказать, что судебный способ защиты прав является самым развитым в условиях действующей правовой системы и социально-экономической обстановки.

Что в арбитражном, что в гражданском процессе отправной точкой служит право на иск, подкрепленное основанием для предъявление такого иска. Эти два двуединых элемента являются сущностью реализации предъявления иска.

Право на иск является по существу понятием собирательным, поскольку оно объединяет в себе два правомочия, а именно: право на предъявление иска и право на удовлетворение иска. Правом на иск, как всяким субъективным правом,

владеют не все лица, а лишь конкретные, по конкретным делам при наличии определенных условий [Колосова В.В., С.6]

Современное законодательство также предоставляет возможность потерпевшему или другому лицу при наличии заинтересованности подать в суд иск гражданского характера в ходе рассмотрения уголовного дела, успешность такого обращения будет зависеть от действий следователя, по обеспечению иска.

Вторая глава работы посвящена анализу индивидуальных и косвенных исков.

Юридическая практика показывает, что индивидуальные иски могут подаваться в гражданском, арбитражном и даже уголовном судопроизводстве. Развитость механизма защиты индивидуальных прав на фоне коллективных способов защиты значительно шире и глубже проработано в процессуальном праве не только с точки зрения практики, но и теории. Банальное упоминание коллективных исков в научной литературе не выдерживает никакого сравнения с трудами, посвящёнными индивидуальным способам защиты и это достоинство индивидуальных способов защиты является проблемой, оказывающей влияние на востребованность коллективных способов защиты.

Косвенные иски, которые представляют собой частноправовую защиту прав акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью (ООО).

В заключительной главе квалификационной работы были проанализированы коллективные (групповые) иски, изучена история их возникновения, а также определены проблемы и перспективы развития данного вида исков.

Вопрос о правовой сути групповых требований остается противоречивым, и термин «групповой иск» не является общепринятым в науке о гражданском и арбитражном процессе. Групповое требование – это письменное обращение в суд группы лиц с требованием о взыскании, выдвинутое в имущественных интересах.

Ценность групповых исков состоит в том, что они являются процедурным инструментом, который эффективно защищает интересы больших групп

граждан и организаций, которые оказываются в одной и той же правофактической ситуации, если их права и интересы нарушаются общим ответчиком.

Практика коллективных исков в западных странах стала весьма проблемным явлением для организаций, потому что в большинстве случаев суды занимают позицию истцов и взыскивают многомиллионные компенсации с организаций, что выливается не только в финансовые потери, но и репутационные. Наличие в правовой сфере активного манипулирования законом говорит о популярности и актуальности определенного правового института. Такое явление представляет собой сигнал для государства, что институт нуждается в доработке.

Отечественному праву необходимо считаться со столь античным механизмом защиты нарушенного права, так как его возникновение в римском праве обусловлено банальной допустимостью факта нарушения прав у группы лиц. Данный институт не является чем-то новым и изощренным для применения. Более того, исходя из социалистического прошлого России, данный механизм и вовсе является социоконтекстуальным и актуальным, если исходить из народного единства граждан России. Отстаивание своих прав на коллективной основе отнюдь не претит российскому гражданину. В мировой истории объединение граждан является стандартным поведением в случае малозначительности оспариваемых обстоятельств. Судебная система допускает подобный институт защиты прав, а значит все, что от данного института требуется, это доведение до работоспособного состояния с учетом не самой удачной практики.

С учетом всего вышеизложенного, институт индивидуальных исков пережил множество нововведений и дополнений. Особенным элементом развития данного института является механизм коллективной защиты нарушенных прав, который является эволюционным этапом развития защиты прав, который в будущем будет активно развиваться и исследоваться, исходя из зарубежной практики подобных обращений. Говоря о данном институте, в

контексте российского права, стоит отметить, что законодатель предпринял попытки введения в судебный делооборот данного механизма защиты, что говорит о развитии системы защиты прав. Главнейшей проблемой данного института является его новизна, которая отталкивает юристов от незнакомого и непроработанного отечественной практикой механизма защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, от 05.04.1995., № 67.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.
8. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.): ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812–VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

11. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021 // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

13. Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.07.2019, № 29 (часть I), ст. 3858.

14. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.

15. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.

Судебная практика

16. Решение Краснодарского краевого суда по делу № 3А-316/2018 от 02.04.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

17. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу №А40-18713/2020 от 10 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

18. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по уголовному делу №1-14/2021 (1-113/2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

19. Определение Егорьевского городского суда Московской области по делу № 2-729/2020 от 28 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

20. Ritchie v. McMullen, 168 U.S. 710, 1897 // URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/159/235> (дата обращения: 23.05.2021)

21. BGH, Beschluss vom 12 Marz 2015 (V ZB 41/14) // NZG 2015, 838. // URL: <https://openjur.de/u/769910-facsimile.html> (дата обращения: 24.05.2021)

22. Case C-195/15 SCI Senior Home v. Gemeinde Wedemark and Hannover-sche Volksbank eG // JurionRS 2016, 28746. // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62015CJ0195_SUM (дата обращения: 13.06.2021)

23. Решение Кунцевского районного суда города Москвы по делу № 2-1910/2015 2-1910/2015~М-1151/2015 М-1151/2015 от 16 апреля 2015 г. по делу № 2-1910/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

25. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, № 46, ст. 5643. // [Электронный ресурс: Доступен из информационно-правового портала «Гарант. ру»]

26. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность, № 31, 28.08-04.09.2013. // URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-30072013-n_5/ (дата обращения: 23.05.2021)

27. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (ред. от 26.06.2018) // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2014.

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2016 № 305-ЭС16–3884. // [Электронный ресурс: Доступен из информационно-правового портала «Гарант. ру»]

29. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 по делу № А07–21705/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

30. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3273-О «По жалобе граждан Касимова Ирика Наильевича, Мухаметзяновой Наири Фавасимовны и Хадеева Алексея Эдуардовича, а также товарищества собственников жилья "Мирный" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем двадцать вторым части 1 статьи 2, пунктом 25 части 1 статьи 16, пунктом 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", частью 7 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и пунктом 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912250010> (дата обращения: 23.05.2021)

31. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-229102/15-40-1891 от 17.06.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Учебная и научная литература

32. Dan W. Puchniak, Harald Baum and Michael Ewing-Chow. The derivative action in Asia. A comparative and functional approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 2. — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/derivative-action-in-asia/derivative-action/305D7C31A453AEC674BCDA6472FC4431> (дата обращения: 20.05.2021).

33. Аболонин Г.О. Массовые иски / Г. О. Аболонин. - Москва: Волтерс Клувер, 2011. – 398 с.

34. Анисимов П. В. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики): монография / П. В. Анисимов, А. И. Рулев; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. - Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2010. - 194 с.

35. Беркумбаев Н. С., Собецкая А. Р. Групповые иски в системе исковой защиты в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. — С. 597-605. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grupповые-iski-v-sisteme-iskovoy-zaschity-v-grazhdanskom-protse> (дата обращения: 20.05.2021).

36. Бозров В.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 23-30.

37. Головенков А. В. Право на судебную защиту / А. В. Головенков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 215-217. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/76088/> (дата обращения: 26.05.2021).

38. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова ; сост. А. Л. Саатчиан. - Репр. изд. - Москва: Волтерс Клувер, 2007-. Кн. 1: Положения общие. - 266 с.

39. Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143 - 197.

40. Зеленская Л. А. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.

41. И.А. Маньковский, «Российский юридический журнал», №4, июль-август 2010г. — С.117-126 // [Электронный ресурс: Доступен из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.ru»]

42. Ивакин В. Н. Понятие иска: проблемы определения // Lex Russica. 2019. №12 (157). — С. 28-40 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iska-problemy-opredeleniya> (дата обращения: 26.05.2021).

43. Исаенкова О. В., Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / О. В. Исаенкова, О. В. Николайченко, Т. В. Соловьева, Н. Н. Ткачева; под редакцией О. В. Исаенковой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 183 с.

44. Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. №2 (242). — С. 138-151 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-sistemy-printsipov-sudoproizvodstva-pri-osuschestvlenii-sudebnoy-reformy> (дата обращения: 25.05.2021).

45. Колосова В.В. Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски // Красноярск 2016. – С. 6 // — URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/29626/bychkov_0.pdf?sequence=2 (дата обращения: 20.05.2021).

46. Колотов В. А. Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2020. №7 (116). — С. 68-75 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-instituta-grupпового-iska-v-rossiyskom-prave-otdelnye-voprosy> (дата обращения: 20.05.2021).

47. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015.

48. Малешин Г.И. Российская модель группового иска // Вестник ВАС РФ. 2010. № 4. — С. 70–87 // [Электронный ресурс: Доступен из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.ru»]
49. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д. Я. Малешин; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - Москва: Статут, 2011. – 494 с.
50. Малицкая А. И. Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав / А. И. Малицкая, О. А. Макарова. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 26-30. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/298/14240/> (дата обращения: 26.05.2021).
51. Мозолин В.П., Петровичева Ю.В. Юридический мир 2001 № 9 С. 14-20. // [Электронный ресурс: Доступен из научной электронной библиотеки «eLIBRARY.ru»]
52. Нагоева Д.А. Место производного (косвенного) иска в системе классификации исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. — С. 47-50.
53. Новицкий И. Б., Претерский И.Б. Римское частное право. М: Юристъ 1996 544 с. С. 115. — URL: https://www.booksite.ru/local-txt/rim/skoe/cha/stn/prarimskoe_chastn_pra/9.htm#64 (дата обращения: 20.05.2021).
54. Смолькова И.В. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики / И.В. Смолькова, Т.Ю. Вилкова, Р.В. Мазюк, С.А. Насонов, А.А. Ничипоренко // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 387–395.
55. Туманов Д.А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 4. — С. 64-83.

56. Фоминова Л. Н. Проблемы и перспективы судебной защиты гражданских прав / Л. Н. Фоминова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 44 (230). — С. 191-194. — URL: <https://moluch.ru/archive/230/53530/> (дата обращения: 19.05.2021).

57. Цечоев В.К., Лагутин М.С. Судебная защита прав и свобод в правовом государстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-4. — С. 188-190 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-prav-i-svobod-v-pravovom-gosudarstve> (дата обращения: 20.05.2021).

58. Черникова Е.В. Право на иск: проблемы и пути решения // Отечественная юриспруденция. 2019. №3 (35). — С. 7-9 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-isk-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 20.05.2021).

59. Шайхутдинова А. И. Групповые (коллективные) иски в гражданском судопроизводстве России и Бразилии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №5. — С. 108-124 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grupповые-kollektivnyе-iski-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-rossii-i-brazilii-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 20.05.2021).

60. Шаповалова А.Н. / Исковая форма защиты гражданских прав / Российская юстиция. 2018. — 234с.

61. Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 62-65.

62. Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М. Указ. соч. // Арбитраж. и граждан. процесс. 2012. № 8. С. 16–19; № 9. С. 16–19.